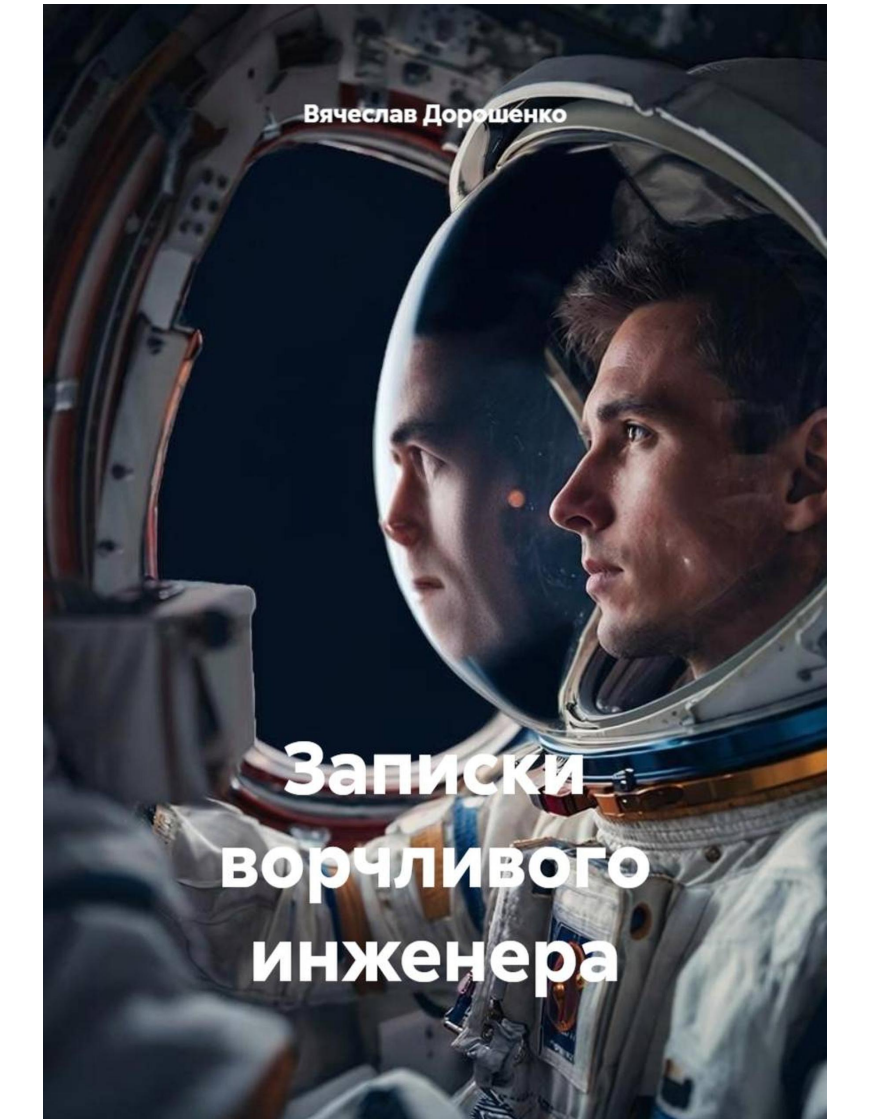

A photograph of two astronauts inside a spacecraft module. The astronaut in the foreground is wearing a white spacesuit and a clear helmet, looking out of a circular window. The background shows the interior of the module and the dark void of space.

Вячеслав Дорошенко

Записки ворчливого инженера

Вячеслав Дорошенко

Записки ворчливого инженера

<https://litres.ru/72492019>

SelfPub; 2026

Аннотация

Некоторые считают, что не бывает больших денег, а бывает недостаток воображения и смелости. Крупные финансовые проекты воодушевляют владельцев транснациональных корпораций, вокруг которых, роятся лоббисты и чинуши всех мастей — расходный материал финансовой машины. Кое-кто из них одет в белые халаты врачей, другие носят мантии ученых, третьи изображают деятелей культуры и искусства, а иные относят себя к политикам. Они слетаются как мотыльки на пламя, стоит лишь появиться тонкому запаху больших денег.

В этот раз всё иначе! Какой-то парень решил спасти нашу Вселенную, гибнущую от аномального течения энергий.

Как ему — богатому безумцу удалось победить коррумпированную машину госбюрократии, остаётся загадкой. Этот парень не имеет лица, его частная жизнь спрятана на далёком острове, его имя никому не известно. Он выше всех остальных, выше государств, выше нравственности и морали.

Он либо окончательно слетел с катушек, либо не человек! Так кто же он? Пока об этом не знает никто....

Содержание

Спорщик	4
Косматый эколог	14
Компания ВээР	39
Личная жизнь кандидата Саныча	63
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Вячеслав Дорошенко

Записки ворчливого инженера

Спорщик

Я, Александр Александрович Роговой, смотрел сквозь собственное отражение в иллюминаторе во тьму. Стараниями лучших учёных Земли под руководством Вселенского Разума удалось создать этот космический аппарат, физические поля которого сбалансированы так, чтобы он казался невесомым для окружающей материи, а потому мог нестись со скоростью, в тысячи раз превышающей скорость света, к раковой опухоли Вселенной - микроскопическому изъяну её организма. "Творец, Ты создал частичку, разрывающую закон сохранения энергии, чтобы уничтожить разочаровавшее тебя Творение, но мы все - Вселенная и её обитатели смогли создать то, что нейтрализует, а возможно, уничтожит Твою аномалию, не нарушая установленных Тобой же физических законов. Видишь, мы не настолько плохи, чтобы быть уничтоженными тобой!" - мне есть, с кем поговорить, находясь в полном одиночестве замкнутого пространства шаттла. Я знаю, что тьма за стеклом - мираж. Там, пока ещё всё жи-

во, полно движения, и сверкает. Просто фотоны из-за эффекта Доплера перешли в невидимую часть спектра, и теперь внутри космической скорлупки, гудящей электромагнитными и гравитационными полями, как пчёлами, можно оценить, во что превратятся все Твои труды - история всего сущего, для которой Земля с её миллиардами лет жизни - лишь крошечная крупинка. Отражение в иллюминаторе слушало мою сентенцию, и смотрело на меня глазами бездонной тьмы за бортом.

Я решил спросить: "Творец, ты величайший с начала и до конца времён, но о чем ты думал, создавая то, что теперь уничтожаешь? Ты обрёл то, ради чего затевал всё это? Вот я лечу на встречу с твоей гибельной частичкой, точно зная свой Итог, и принимая его. А Ты? Разрушив то, во что Ты вложил всего себя, Ты примешь Итог, или будешь метаться между разрушением старого и созданием нового, не признавая собственные огрехи?".

Я, как образ и подобие Творца, искал какой-нибудь знак в беспросветной тьме глаз моего визави на стекле иллюминатора. Что-то мелькнуло там, или показалось? Нет, там точно что-то дрогнуло! Крошечные фигурки! Я их знаю! Я вспомнил тот день!

- Любовь и любопытство движет миром! Мы - исследователи, поэтому должны вносить новую идею в старые модели! - пережёвывая собственноручно пересоленный салат оливье, доказывал я моему коллеге - аспиранту Андрею. - Нобелев-

ские лауреаты Фредерик и Ирен Жолио-Кюри так многого достигли не только из-за таланта, но и потому, что любили друг друга!

- Ага! - кивнул он с набитыми щеками. Андрей классный, хотя только первый год отучился в аспирантуре, зато почти всегда соглашается со всеми моими идеями.

На противоположной стороне наскоро составленного праздничного стола, накрытого дешёвенькой скатертью, Алексей Игоревич Тихоходов, отделённый от меня тарелками с "романтично пахнущей" колбасой и хрустящими маринованными огурчиками, почему-то оживился от фразы про любовь. Взглянул на аспиранта Угура Мехтиева, убедившись, что тот слушает, немного наклонился над столом, чтобы его было лучше слышно, и ехидно улыбнулся.

- То-то я вчера в общежитии около часа ночи захожу к нему в комнату, а там никого, только телевизор ночной канал показывает- Алексей Игоревич всегда говорил тихо, вкрадчиво, будто на ухо шептал, - Мы думали, что работаем с тружеником науки, студенческим наставником Александром, а он, оказывается, пыхтит над "новыми научными идеями в старых моделях"! Как говорится, в тихом омуте... - пухленькими пальчиками Алексей подправил чёрную прямоугольную оправу на носу. - Александр, как же это вы неосмотрительно дверь не закрыли? Надо было бумажку прикрепить, как сейчас модно стало: "Do not disturb". Студенты - люди грамотные, всё поняли бы!

- Я понимаю, что каждый мыслит в меру свой распушенности, но так перевирать историю - беспредел! - После многочасовых попыток найти ошибку в трехэтажных формулах, которые упорно сдвигали резонансы голосового тракта, посреди ночи я отчаялся, бросил писанину, чтобы на общеэтажной кухне чайник поставить на огонь и дожждаться, пока он засвистит на газовой плите. Надо же было ему припереться именно в этот момент!

- Алексей Игоревич, обогати историю кафедры еще одним романом! Ты видел её? Она впечатлила тебя, и теперь некоторым нашим коллегам есть конкуренция? - Алексей сразу поджался, дёрнул свои пластиковые окуляры, а Угур Гусейнович усмехнулся.

Ещё бы! Эта самая "коллега" нас всех бесит своим высокомерием и наглостью. Как раз Угуру из-за его характера и её связей достаётся больше всех.

-Ну-у-у-у, точно не могу сказать - не увидел, кто там, за шторкой, просто предполагаю утончённые формы и её дикий нрав. Только наш кафедральный худенький мачо раскроет этот дикий цветок! - ухмыльнулся Алексей Игоревич.

"Как бы личико тебе почистить? "

- Моя девушка не будет оставаться в мужской общаге на ночь, не надейся на цветы, Алексей Игоревич! - я промолчал, что девушки у меня - новоиспечённого кандидата наук - конечно, никакой нет, но если бы была...

Чтобы подчеркнуть безразличие к очередным колкостям

Алексея, я поднялся для очередного тоста, счет которым был давно потерян развеселившимся преподавательско-инженерным коллективом кафедры. Было бы хорошо, если в общем шуме-гаме его слышали бы только друзья, поскольку в торжественных речах я не силен, но они, сердобольные, позаботились о всеобщем внимании, кто-то зазвенел вилкой по стакану, кто-то громко потребовал тишины. Общий гул притих.

- Я предлагаю поднять бокалы за науку. Какой-то великий учёный сказал, что Бог разговаривает с человеком на языке математики. Мои постоянные мучения с формулами показывают, что, либо из меня математический лингвист не получается, либо другая сторона диалога молчит. Так давайте же выпьем за то, чтобы Истина не сбегала от нас, а общение всегда приносило успех!

Застучали бокалы и стопочки, стол продолжил гудеть разговорами, более важными, чем какая-то там моя окоlesiца про поиски абстрактной Истины.

- Мы практики, Александр! С природой - "на ты", говорим языком неопровержимых фактов! Теоретики свои крючки для формул в университетах пишат, - видимо, я зацепил любимую мозольку кафедры на счет глубины теоретических изысканий. Конечно же, Алексей Игоревич не упустил свой шанс.

- Александр, ближе к жизни надо быть, а не к небесам! Сложно сочиняешь, проще надо быть, ещё проще!

"Это я-то сочиняю?" - я надеялся что он замолчит, но он продолжил, - Мы здесь прикладники, "икса" по бумаге не гоняем, делом занимаемся! О чём там ты формулами решил разговаривать? Богу про храп рассказывать? Так себе - темка для диссертации! "Он весь в делах, а я, видите ли, ерундой занимаюсь! Полночи "бездельничал" - человеческое тело пытался хоть как-нибудь матфизикой описать. Он такое вообще не умеет, а ведь издевается!"

Я хотел сказать ему что-то очень оскорбительное, например, про его неуклюжую полноту, или про пасование перед умными и талантливыми студентами, дескать, сидит, паяет фитюлечки, а написать в "кирпич" хоть абзац новой теории не в состоянии -тоже мне, учёный - криворукий рукоблуд!

В этот момент с ректорского Совета вернулся Виктор Иванович - заведующий нашей кафедрой. Его командирское место во главе стола было незанято, а замзав потребовал всеобщего внимания, трижды отбив корабельную рынду, висящую на стене.

- Дорогие коллеги, сегодня, на рубеже веков, мы отмечаем одну из величайших побед в истории нашей страны. Особенно приятно, что по счастливому стечению обстоятельств наша кафедра, стараниями активных членов, добилась открытия в институте нового экологического направления. - он озарил улыбкой особ, приближённых к себе, остальных в этот момент не существовало. Впрочем, они не расстроились.- Сейсмоакустика когда-то уже была тематикой наших

НИРов, а теперь мы сможем воспользоваться ранее полученными результатами для финансовой поддержки кафедры и сотрудников. Это значительный успех, с которым, уважаемые коллеги, я вас поздравляю!

Группа преподавателей, которые, собственно, и будут получать львинную долю этих средств, хором поддержала тост трехкратным, два коротких, одно длинное: "Ура! Ура! Ур-р-р-а-а-а!".

Стол опять зашумел разговорами о том, кто будет делать, а кто деньги получать, кто любимчик, а кто нет, сколько там было этих работ, и где ныне те, кто их выполнял. Застучали вилки, разбирающие с тарелок наскоро нарезанную закуску.

- А вот интересно, мы способны услышать и предсказать, когда одна тектоническая плита наедет на другую с очередным шоком, можем ли мы предотвратить, или хотя бы уменьшить последствия? - аспирант Олег в моих глазах пользовался большим авторитетом. Ещё бы, он по акустическим процессам в твёрдых телах в МГУ кандидатский экзамен сдал на отлично! - Смещение Земной коры всего-то сантиметров десять, не больше, а возникающее цунами - от тридцати до сорока метров!

Я решил блеснуть перед некоторыми любителями "остренького" новенькими знаниями обтекания мягких тканей, которые хотел включить в диссер. Если только попробует ещё раз поглумиться, я к деталям моделей флаттера перейду!

- Если бы место вспучивания Земной коры было несколько сотен метров, можно было бы создать серию противоволн, и сильно уменьшить последствия! - мне самому понравилась фраза, липкая конфетка из вазочки была бы хорошим средством чуть позже подсластить жизнь, но неуклюжим движением я уронил её.

- Александр, вы же знаете, что в таком случае с высокой точностью придется волны формировать. С природными структурами в натурной обстановке это невозможно! Вы, похоже не учили, что сдвиговых волн нет в воде! - опять этот Алексей "блеснул" своими комментариями! - Слабоватое предположение для аспиранта, выходящего на защиту!

Стало немного душно, воздух уже загустел от смеси кислых и пряных ароматов смешанных с парами алкоголя. Да знаю я это, просто ляпнул! Но этот же прилюдно "за язык хватает"!

- Так пустите противоволну по дну! - мне лучше бы промолчать, но, так заведено в истории, одна глупость тянет за собой целую серию...

- Идея неплоха для научной фантастики, но для подавления распределённой динамической силы пока не подойдет, - я коротко взглянул на Олега, а он виновато улыбнулся. - Пока учёные в таком масштабе не умеют распределять нагрузку, увы!

- Но ведь можно попытаться! Начать, скажем, с дюралевой пластинки, щелкнуть по ней шариком, а принимать вол-

ны гребенчатым излучателем. - Я уже что-то подобное попробовал, и, кажется, что-то получалось! - снова соврал я. Настоящий дурак должен быть упёрто-бесповоротным и окончательным...

Олег мягко улыбнулся, и отрицательно покачал головой. Я чувствовал, как моя физиономия превращается в факел. А тут ещё этот Игоревич конфетку с пола поднял: "Это твоё?". Он лишь ухмыльнулся и отвернулся от меня, как от опустевшего места, чтобы флиртовать со своей аспиранткой - "полезным делом занялся".

Ах, как же глупо всё получилось! Умные люди говорят: "Не створи себе кумира!", а я из себя бросился гения лепить в вопросе, в котором явно не профи. Впрочем, всё логично: "Частота подачи советов обратно пропорциональна степени осведомленности" - так ведь "закон подлости" гласит?

"Я докажу всем вам! Я создам точнейшую модель речевого аппарата человека! Я стану Богом в описании аэроакустики человеческого дыхания, чтобы ты ощутил всю мелочность своих фантазий в сравнении с настоящей наукой! Да, может в моих носках случаются дырки, и я - не икона стиля, но с мозгами у меня всё отлично! Я не просто напишу кучу формул, я добьюсь, чтобы они оживали в моделях индивидуально для каждого человека, и опытным путём докажу их справедливость, чтобы не оставить тебе никаких путей отступления! Моя победа станет твоим фиаско! "

Рюмка водки, решительно опрокинутая внутрь единолич-

но, закрепила произнесённое громкое заявление.

Никто не ответил этим мыслям. В парах алкоголя единый коллектив расплылся на группки по интересам, будто затопленный материк распался на группу островов.

За окном, где-то совсем рядом, грохнула молния, которая с самого утра собиралась это сделать, но чего-то выжидала. От неожиданности я слегка подпрыгнул на стуле. По металлическому профилю балкона загромыхал град и жуткий ливень, будто стремясь ворваться сквозь стекла в помещение.

Одинокий белый голубь спрятался от шторма под козырьком, и наблюдал за происходящим своим чёрным глазом. Из окон было видно, что свинцово-черное небо навалилось сверху на залив от горизонта до крыши над головой. В преподавательской на несколько мгновений стихли разговоры, все изумлённо наблюдали неистовство стихии за бортом кафедры. Потом внимание переключилось на глобальное потепление, экономический кризис и его проявления в виде некачественной водки.

Косматый эколог

Праздник отгремел вчера огненными цветами фейерверков и салютов, канувших в чёрную дыру залива без следа. Яркий диск, поднимающийся над горизонтом, расплылся в оранжевую кляксу. На разбитых улочках я свободен, хоть ненадолго. Кроссовки бесшумно отталкиваются от кочек растресканного асфальта. Изредка из вездесущей пелены навстречу мне появляются силуэты фигур, проплывают мимо короткостриженные прямоугольники и зелёные цветущие шары. То, что было привычным, превратилось в нечто непознанное, раскрывающее простор для фантазии. Конечно, увлекательно проникать в неизведанную суть обыденных вещей, но работа сама себя не сделает.

Короткий завтрак после возвращения, и снова попытки "приторочить" в известное решение дифуравнений какой-нибудь коэффициентик второго или третьего порядка малости. Мне казалось, я понимаю эти модели, могу чётко спланировать ход расчётов, но я ошибся. Сишком много взаимосвязей! Графики, графики, графики... Они предупреждают, что энергия всё равно вырвется множеством выбросов где попало. "Непригоден!" - вот, что означает гора черновиков на столе и ставший хаотичным круговорот иксов по уравнениям.

Из-за мелкого шрифта - резь в глазах. "Мистер сижу" про-

тивно ноет и деревенеет, спина уже не гнётся. Когда ночь успела в комнату ворваться?

-Всё, шабаш! Всем спать! - загремела по столу брошенная мной авторучка.

Противно закрипели кроватьные крепления. Наконец темно. Но покоя нет - колет в боку, подушка мешает. И на другом боку что-то тянет, ноги неудобно в стенку упираются. Полузабытье.

Вдруг появился новый образ. В пятне яркого света расположилась моя лабораторная установка. Под толстую дюрале-вую пластину подстелена чёрная прокладка из мягкой пористой резины.

"Ага, правильно! Не должно быть ничего лишнего, чтобы избежать искажений."

На матовую поверхность дюраля притёрты "гребенки" преобразователей, а рядом с конструкцией сверкает никелем тестовый шарик.

Не оторвать взгляд от установки. Я жажду успеха. Я готов обещать кому угодно, что угодно, лишь бы возбудить волны в пластине и подавить их излучением. Надо поднять шарик повыше, чтобы огромная пластина казалась ему мягкой серой ленточкой, пусть почувствует себя птичкой над широкой рекой! Надо расположить его на мягком поролоне, чтобы обещать невероятную свободу от тяготения и лёгкость полёта, скрыв то, что сила притяжения через мгновение разрушит иллюзии и назовёт цену - жесткий удар о блестящую

серую грань. Подтолкнуть его нужно очень нежно, чтобы во все стороны рванули волны от точки падения, возбуждая широкополосные приёмники вибрации, заставляя излучатель гнать противоволну. Зелёные лучи осциллографа отрисуют сигналы...

Неторопливо поднялся шарик в точку старта. Когда он был готов, началось падение, будто на кадрах замедленной съёмки. "Вот, сейчас!" - в ушах уже звучали щелчки от подпрыгивания и перекатывания обманутого кусочка металла, но из окружающей тьмы случилось молниеносное движение.

Белый голубь зажал в клюве мой шарик и смотрит на меня.

Я напрягся: "Ты откуда, птица? Лети клевать зерно, гуля, шарик отдай!".

Спустя мгновение, не отрывая пристального взгляда от меня, он медленно беззвучно положил шарик на пластинку.

Усилием воли я привёл установку в исходное состояние. Снова скользнул шарик вниз, но мерзкий голубь подставил крыло.

"Так нечестно! Игра рукой!"

В следующий раз, стоя на одной лапке, он отбил его вверх как футболист, а затем, перескочив на другую, мягко подбросил и эффектно подхватил клювом.

Шарик падал снова и снова, но никак не мог попасть на пластинку. Голубь - понторез действовал против моих правил! Он крушил мои ожидания! Своими футбольными фин-

тами этот самовлюблённый эгоист издевался над моими расчётами, превратил мой тщательно продуманный научный эксперимент в лигу плохих футбольных шуток, в раздражающий фарс!

"Неправильно всё это! Так не должно быть! Я же знаю так много, почему эти знания не помогают в момент крайней необходимости?" - снова и снова продолжались попытки создать ударные волны в пластине, но голубь продолжал доводить меня до иступления.

"Пусть шарик падает внутри стеклянной трубки" - тут же в световом пятне появился лабораторный штатив со стеклянной трубкой.

Голубь закурыкал, а я, наконец, почувствовал вкус победы над враждебной птицей.

"Давай, вот теперь посмотрим, как лапочками через стекло ты шарик хватать будешь!" - но тому оказалось достаточно резкого поворота головы, чтобы повесить шарик на половине пути.

Голубь повернул голову в мою сторону, хищно раскрыл клюв и забил крыльями. В глазах на мгновение потемнело, а затем засверкали звёзды, парящие галактики и туманности. Я ёжился от их пристальных взглядов. В них нет ни капли сочувствия для крошечной инфузории, случайно попавшей в мир гигантов! Бесконечная опасная громадина вокруг.

- Отвернитесь все к чёрту! - но от Вселенной скрыться невозможно...

Я дал бы им пощёчину, если бы мог дотянуться через миллиарды парсеков, высказал бы начистоту своё возмущение, но звук в космическом пространстве существовать не может. Во мне - жуткий холод и печаль пылинки в чёрной бездне.

Я не один такой! Лучи звездных скоплений задрожали, как от потоков жары в пустыне. Дрожь растекается от крошечной точки в центре моего поля зрения во все стороны. Я мал, как и эта яркая частичка, мы - крошечные заблудившиеся искорки, ищущие себе пару.

Мы могли бы объединиться против громадин вокруг, но нет, она слишком холодна! Её лучи вцепились и попробовали меня на прочность, до боли. Стало страшно. Огромная волна даже не заметила меня, двинулась дальше и встряхнула тех, до кого я не мог дотянуться.

Ели она ищет себе пару, чтобы испытать квантовую запутанность, то бряцание собственной мощью лишь наполняет ужасом пространство-время до самых краёв Вселенной.

Лучи звёзд устремились ко мне. Мой размер рядом с ними не имеет значения! Мы вместе должны что-то сделать с чужаком! Нас объединяет общий страх и желание жить! Теперь я - не просто пылинка, а маленькая Вселенная, похожая на ту, которая вокруг!

Свет звёзд становился всё ярче и ярче. Ощущение холода притуплялось, пока глаза не открылись от прямых солнечных лучей, бьющих мне в лицо. Я с трудом заставил себя поднять тяжёлую голову с подушки.

"Надо приготовить голубцы" - пришла первая мысль после ночного кошмара с белым голубем. Подниматься было лень, но брошенный взгляд на будильник всё изменил, я проспал!

Друзья ушли. В комнату даже тараканы не шуршат лапками. В ушах - звон. Ещё раз взглянул на часы - заседание кафедры уже началось! Я всё еще в трусах посреди комнаты. Бегом! На умывания нет времени, о завтраке нет речи.

Нищему аспиранту собраться – рубашку натянуть, ремешок на брюках застегнуть, да не забыть из тапочек в туфли переобуться!

К моменту, когда я скользнул в аудиторию, завтрак почти закончил доклад о текущих учебных делах - что-то там у них происходит между задолжниками и деканатом. Он был очень увлечён, а моя персона не того масштаба, чтобы в разгар полемики обращать на себя внимание. Плюхнувшись на свободный стул, я старался сдерживать громкое пыхтение от финишного спурта.

- Переходим ко второму вопросу! - докладчик, таки, бросил на меня мимолётный осуждающий взгляд. Я почти успел виновато отвести глаза. - Мы с вами приближаемся к конференции по экологии. О ходе подготовки я попрошу отчитаться ответственных чуть позже, а сейчас хочу представить гостя из далёких островов в Тихом океане. Послышались шаги из его кабинета напротив.

В аудиторию зашёл невысокий человек в классическом

костюме. У него были приятные азиатские черты лица, кожа имела красно-коричневый оттенок, черная косматая шевелюра не соответствовала элегантному костюму. Такая копна волос привычнее смотрелась бы на голове австралийского аборигена в набедренной повязке.

- Здравствуйте, уважаемые коллеги! Я представляю компанию ВЭЭР, зарегистрированную в городе Тангаха на острове Ниуафооу в королевстве Тонга. Наша компания выбрала отдалённый от цивилизации остров, чтобы проводить исследования влияния различных факторов на экологию. Удалось выявить ряд опасных изменений параметров космических излучений и незначительные, но очень важные изменения траектории Земли. Для детального изучения нам необходима аппаратура, схожая с той, которая разрабатывается вашей кафедрой. Компания ВЭЭР не отказалась бы и от помощи учёных вашего университета. Нужны молодые амбициозные исследователи, готовые жизнь отдать за исследования влияния на экологию таинственных проблем физики звёзд, небесной механики и квантовой теории.

Он говорил практически без акцента, что очень сильно меня удивило. Русская речь азиатских студентов звучит достаточно забавно, что мешает серьёзно воспринимать их научные доклады. Хорошо изучить наш язык - задача колоссальной сложности для азиата. Я взглянул на него с большим уважением.

Он продолжал что-то рассказывать об их исследованиях,

но я думал о другом. Раз он приложил огромные усилия к изучению языка, значит ему что-то очень нужно, и это "что-то" - явно не те простенькие приборы, которые разрабатываются у нас. Ещё одинстораживающий нюанс в том, что наш университет прикладной. Он либо не там ищет фундаментальных исследователей, либо как-то по-своему понимает фундаментальность, либо говорит совсем не о том, что задумал.

В моё сознание пробивались отрывки его речи: "... математические модели необходимо доработать, чтобы выявить суть произошедших изменений...", "...заинтересованы в принципиальном, честном отношении к исследованиям. Компанию интересуется не индекс цитируемости, а строгое следование научному подходу при организации измерений и интерпретации их результатов...", "... проект носит фундаментальный характер. Заказчик просит не думать о финансовых ограничениях. Финансирование будет продолжаться, пока не будет получена формальная модель изучаемой проблемы..."

Он говорил и говорил, а я прекратил изучение своей ободранной обуви, поднял голову, и неожиданно встретился с внимательным немигающим взглядом его темных глаз. Из моей головы все мысли мгновенно исчезли.

Какая невероятная безмятежность и легкость! Перед мысленным взором поплыли мои формулы, отрывки рабочих материалов с ошибками и исправлениями на листочках, ис-

тёртых до состояния мягкой тряпочки, глиняные слепки человеческой гортани, треки рабочих записей. Как будто кто-то внимательно пересматривал мою научную жизнь, отмечая мельчайшие огрехи и выделяя удачные технические трюки.

Всего лишь на мгновение я вспомнил о хроническом безденежье, дырявых носках, брюках, затасканных до ужасного состояния, об анекдотах о бесплатном научном труде, о своём полулегальном существовании в студенческом общении.

Но разве это всё имеет какое-то значение, если можно хоть на маленький дюйм двинуть науку вперёд! Пусть в непопулярном, безденежном направлении, но вместе со множеством учёных-подвижников. У них не осталось имен - зачем они рабочим муравьишкам? Их труд создал для нас прочный фундамент... Ах, да, я мечтал о денежной работе такой, о собственном жильё, доходах таких, чтоб не только выживать, но и маленькие "радости жизни" за копейечку получать. Отложим на потом!

Гость перевёл свой взгляд на кого-то другого, наваждение отступило, зато обострился слух. "Кто ты, перевернувший всё моё нутро? Как бы для разговора по душам утянуть тебя от начальства? Это - мой шанс, который может кинуть за закрытой дверью в кабинете Виктора Ивановича!".

А он всё говорил и говорил про физические поля Земли, про атмосферу, про планктон, про океан и его уйму характеристик... Я начал уставать. От перегрузки информацией

мои веки отяжелели. К словам, влетающим в уши, добавился мультяшный образ профессора Нимнула. Ухватившись за край озоновой дыры, он смешно раскачивался, кривыми ножками пропихивал летящие по небу слова между силовыми линиями магнитного поля, чтобы исковеркать красиво проплывающие предложения. Потом сорвался, плюхнулся в океан, чтобы руками ловить пузырьки кислорода в приповерхностном слое воды и гонять их туда-сюда по графикам солености, а сверху над ним парил чёртов белый голубь!

Меня тряхнули за плечо. Я подскочил. В аудитории все расходились, активно обсуждая детали доклада.

- Александр, коллега интересуется Вашими исследованиями. Уважаемый Вару, это наш один из лучших молодых учёных. У него новаторская диссертация по применению аэроакустических моделей в медицине. Нестандартное мышление - его сильная сторона. Вы можете поговорить в моём кабинете. - ах, как неловко! Заведующий кафедрой, иностранный учёный, проявивший интерес к моей работе, и я - опоздавший на заседание, а потом позорно задремавший, как студент на лекции!

- Виктор Иванович, вы очень любезны, но, честно признаться, я немного проголодался и с удовольствием посетил бы буфет, - а иностранный коллега не промах! Увернулся таки от "опеки" старших товарищей! - Александр, если Вы не возражаете, я угощаю!

Возражаю ли я? Да мне просто нечем возражать, разве что

дыркой в кармане моих брюк!

- Я не против, с удовольствием составлю компанию, идемте, нам на первый этаж.

В буфете кроме нас посетителей не было. Старшие товарищи пытались присоединиться, но были уважительно "отшиты" иностранцем под моё обещание вернуть "объект" по завершении общения. Я не стал шиковать за чужой счёт, заказал только стакан сока.

- У вас в России всё так самобытно! Западные коллеги предпочли бы половину буфета заказать за чужой счёт. Вы же голодны, я вижу, но взяли только стакан сока. - он изучающе взглянул на меня. - Позвольте угостить Вас.

Я почувствовал, что это какая-то проверка. Только знать бы, что он проверяет? Скромность? Начнешь сейчас сцену устраивать, будешь похож на бедную горничную за хозяйким столом, а если решишь шикануть: "А, гуляй, Шанхай!", будешь выглядеть придурком...

- Да, не откажусь! Действительно голоден! - а чёрт с ним, нет на мне шикарных одежек, скрывать свою бедность бесполезно. Уж лучше честно с ним говорить.

Его взгляд потеплел, а улыбка стала по-настоящему душевной. Видимо, он сам был таким же, поэтому так тонко меня понимает. Классный мужик!

Ожидать широкого выбора блюд в буфете не приходилось. Порошковое картофельное пюре, обогащенное эмульгаторами, стабилизаторами и усилителем вкуса, шницель, преимущ-

ственно из хлеба, салатки в очаровательных пластиковых коробочках, сосиска в тесте. Большинство блюд можно было бы охарактеризовать как "Печаль энтеролога" и "Боль шеф-повара".

Чтобы заплатить, он достал из кармана брюк чёрный кожаный кошелек, в котором я заметил пачку купюр - компания ВэЭР явно не на голодном пайке держит своих представителей, у меня тоже в кармане бумажки есть, только на них не купишь ничего.

- Костюмчик! Осторожно! - он нечаянно задел рукавом дорогого пиджака горку беляшей, пропитанных перекалённым подсолнечным маслом. На ткани тут же появилось жирное пятно с характерным запахом, легко узнаваемым всеми, кто бывал в наших привокзальных "гадюшничках".

"Бедный мужик! - подумал я, - Этому костюму цены не сложишь!" - видимо на моём лице эта мысль отпечаталась гримасой.

- Не стоит беспокоиться! - улыбнулся он.- Это особая ткань! - Я вдруг заметил, что его рукав окружен еле-еле заметным дрожащим гало - всего лишь несколько миллиметров воздуха искажали контуры предметов. Надо же, пятно исчезло!

"Ничего себе, краевой эффект! Так всё таки, кто ты, коллега?".

От подогретой еды я быстро разговорился. Мы начали с моделей храпа, но разговор довольно быстро переключился

на обсуждение проблем молодых учёных, а потом на проблемы развития науки.

- Представляете, все исследователи, которых я знаю, не стремятся к строгости эксперимента. Имея собственную убогую модель, учёные подгоняют результаты под неё, а ведь должно быть наоборот! - тщательно пережевывая жилы в шницеле, изрёк я.

- И что в этом Вам не нравится? Вы же не рассматриваете модели квантовой механики для школьных задач типа: "Из пункта А в пункт Б по прямой линии...". По Сеньке и шапка! - он продолжил трапезу.

"Это же где "басурманин" про Сеньку-то узнал? Во даёт!" - мелькнуло в голове.

- Мир вокруг - не школьная задача! Почти никому не интересно, каков он на самом деле! Людей интересует "хлеб насущный" в виде месячного дохода и зрелищ по телевизору. Главное, чтобы все были накормлены, одеты и заняты каким-нибудь делом. Мир им нужен только для того, чтобы потреблять его ресурсы и блага! - я на лекциях по философии частенько затевал эту полемику, чтобы получить очередную оценку в журнал. Сейчас эта тема - повод блеснуть широтой мышления.

Его лицо стало серьёзнее. Он перестал жевать, положил приборы рядом с тарелкой и посмотрел на меня.

- Вы Истину ищите, или для красного словца, как на лекциях по философии говорите? - от его слов и взгляда меня

прошиб холодный озноб: "Ты-то откуда знаешь про мою философию? Я же не обмолвился ни единым словом!".

А ведь он прав! Я вдруг осознал, что на самом деле именно попытка описать мир с помощью математики привела меня в аспирантуру вместо магазина штанов на рынке "Кравчук". Пока я соображал, он подбирал следующую фразу.

- Знаете, в космосе существуют гигантские потребители - чёрные дыры. Даже они не могут полностью присвоить энергию поглощаемых звёзд. Тем не менее, благодаря им, каждая галактика занимает своё положение, удерживая мириады звёзд. Потребительское отношение отдельных особей к миру не означает того, что их следовало бы тут же уничтожить. Чтобы познать свет, нужна тьма...

Он вернулся к трапезе. Я услышал, как скрипнула жила в шницеле под его зубами, но он даже не заметил этого, или не захотел замечать. Я готов был уже высказывать претензии буфетчице за кисловатый привкус пюре и качество шницеля, а он ел это как ланч в дорогом ресторане! Вдруг меня осенило.

- Попробуйте добавить сладкую приправу к блюду, мы все так делаем! - я тряхнул баночку с острым перцем над своей тарелкой и протянул ему. Он сыпанул от души, превратив подкисшее пюре в деликатес племени огнеедцов. Съев пару ложек, он даже глазом не повёл, не покраснел, нос не почесал!

- А по поводу ошибок я вспомнил анекдот, который рас-

сказывают наши экологи про несовершенство Земного мира. Знаете, почему у медузы крестовика на голове крест, а нервные клетки на юбочке по краям?

- Нет. - ответил я.

- Когда Бог мозги раздавал, крестик ей на куполе поставил, чтобы не промахнуться.

- И что?

- Он всё равно промахнулся, мозги расплескались, юбочку заляпали, теперь медуза так и ходит по морю.

Кстати, некоторые ученые считают, что наука делает человека всемогущим, а значит, дает права на всё, к чему он может дотянуться. Мне кажется, что своими научными изысканиями они пытаются переиначить то, что однажды уже было сотворено. Уж не гордыня ли это, как Вы считаете?

"Даже если гордыня, и что? Ведь Библия говорит: "И сотворил Бог человека по образу и подобию своему...", так что мешает мне творить, как Он? Тем более, что существование Бога - по прежнему дискуссионный вопрос!" - но вслух я не стал ничего говорить.

Он внимательно смотрел а меня. Не дождавшись ответа, он закинул ещё пару ложек в рот и продолжил жевать. Над столиком повисла тишина. Когда она затянулась, становясь неловкой, он прервал паузу.

- Нам очень нужен человек вроде Вас. В этом мире люди склонны за деньги заказчика выдавать желаемое за действительное. Компания ВЭЭР не смогла отыскать аудитор-

скую фирму, компетентную в проводимых нами исследованиях. Вы бы взялись? - я не был готов к такому повороту событий. Он же просто собирался ко мне на защиту!

Мы уже допивали сок. В этот момент от заведующего кафедрой спустился "гонец". Разговор о высоких материях и медузе с крестом закончился сам собой.

- Ваше предложение мне интересно! В Вас я увидел родственную душу. Я хочу сотрудничать с Вашей фирмой, только не знаю, как оформлять документы! - выпалил я. Он улыбнулся, кивнул и отправился вслед за провожатым.

Вдохновлённый открывшимися перспективами, я отправился к своим коллегам, чтобы поделиться впечатлениями. Стоило мне зайти в лабораторию нелинейщиков, дух весёлого "пофигизма" аспирантов первого года поманил к ним.

- Какое ещё ХЗК? "Хто Знает Как это уравнение рассчитать? - так, что ли?

- Нет, это Хохлова-Заболоцкой-Кузнецова:

Диссер требует вниманья

Если только встал с утра

Протестируй пониманье

Уравненья ХЗК!...

Знакомый голос! Алексей Игоревич тут.

- Ссылки на литературу надо откорректировать! Вот этот обзор первым поставьте. Ещё раз проявите уважение к тем, кто многое для нас сделал! Среди кафедральных первой поставьте вот эту статью, она поднимет цитируемость научных

руководителей. Вы хотите спорить с начальством? - судя по лицам, желание шутить у начинающих учёных поутихло. - Потом поставьте это для нашей цитируемости.

- А как же новизна и практическая значимость? Цитируемость же в антенну не вставишь! - пара человек согласно кивнула, а некоторые, и я в их числе, молчаливо поддерживали вопрос.

- Вы берёте "старую" поправку в формуле и даёте ей новую трактовку... - я изумился "пируэту": как же-ж надо любить кафедральное творчество, чтоб так продвигать! - На практическую значимость напирайте параметрикой, вот эти картинки хорошо узнаваемы, спорить с Виктором Ивановичем никто не захочет!

Для меня этот стиль "научного творчества" не в новинку, всё же четыре года на кафедре, но я старался к нему не прибегать.

Хлопнула дверь. Виктор Иванович шагнул мимо меня с "позитивно-дружественным" выражением лица к этой группе, видимо, недолгим был разговор с иностранцем.

- Уважаемые аспиранты, я просмотрел черновики статей. Молодцы, что поддерживаете нелинейную гидроакустику! Конечно, есть небольшие недочёты - я сделал пометки. Особенно обратите внимание на лит. источники - Алексей Игоревич поймал взгляд завкаф и немного подобострастно закивал. - А, Алексей Игоревич, Вы уже заняты этим? Молодец! К моим правкам добавьте свои!

Он отдал черновики, намереваясь уйти тем же манером, каким вошёл, но я был начеку. Что-то уж много и демонстративно звучит про параметрику, и ничего - про моё направление исследований.

- Виктор Иванович, подскажите, а параметр нелинейности в уравнении ХЗК можно приспособить для оценки влияния нелинейного взаимодействия волн при флаттере язычка мягкого нёба?

Воцарилась тишина, будто кто-то только что совершил самоподрыв боеприпасом. На благостном лице завкафа появились признаки изрядного лимонного привкуса.

- ХЗК для пучка... Там решение для лазера применено с натяжкой... - как я мог создать ему такой дискомфорт, заставив произнести "вводные" из его же "всеприменимой" книжки? - У Вас тоже поток, надо подумать над этим... Давайте, Вы подумайте, а я помогу Вам откорректировать Вашу модель.

Он растворился за дверью так же быстро, как вошёл.

Вот так всегда с мэтрами! Нужно потратить кучу времени и сил на расшифровку указаний. Решение, годное для лазерного пучка, тащить к звуку от аэродинамического потока - всё равно, что плац ломом мести, а с другой стороны, основное направление кафедры - нелинейщина, хочешь работать здесь - используй ХЗК! Не поймешь его, то хвалит за новизну, необычность темы и нестандартное мышление, то холодный душ учиняет, как сейчас. Может попробовать на-

пискть статью о поверхностных волнах, чтобы смягчить его отношение?

Я, наконец, отправился на своё рабочее место. В лаборатории было тихо. Валентина Алексеевна - милая пожилая женщина, настраивала старенький учебный стенд для лабораторных работ по электронике. Немного дымила канифоль на её разогретом паяльнике, то и дело попискивал мультиметр, когда она проверяла очередную "КоЗу". Под прицелом очков в чёрной оправе маленькие пухленькие пальчики скальпелем ловко разделявали провода под пайку, там, где необходимо, демонтировали сгоревшие элементы, подтягивали, подкручивали, подправляли. Тихонечко, чтобы никому не помешать, она напевала себе под нос что-то из песен её послевоенной юности.

- Валентина Алексеевна, подскажите, а есть где-нибудь в шкафах запасные пьезоблоки для лабораторок "по антеннам"?

- Смотреть надо! - она положила паяльник на подставку, - А Вы разрешение у Алексея Васильевича спрашивали? Он отвечает за этот курс.

Я смутился. Честно говоря, не хотелось бы афишировать сомнительный эксперимент перед замзав. Он же потребует тщательных обоснований эксперимента, которые могут выявить несостоятельность моей идеи. Валентина Алексеевна взглянула на меня, но не сказала больше ничего.

Прихрамывая из-за сильного артрита на правую ногу, она

медленно переместилась к шкафам, с которыми она вместе ещё со времён аспирантской юности восьмидесятых годов.

- Я могу вам дать во временное пользование, - она протянула мне картонный коробок, похожий на ежа с разноцветными иголками из-за торчащих проводочков, - Вы будьте аккуратнее! Элементы старые и хрупкие, ронять их нельзя - расколятся!

- О, Саша пришёл! - хлопнула дверь за спиной моего друга-наставницы, вернувшейся с лекции, - Самое время пить чай! Я тут кое-что испекла вчера для нас троих! Саша поставь коробку, кружку бери, садись чай пить! Валечка садись с нами, твои стенды подождут!

На столе появилась красивая шарлотка, морщинистые руки Галины Борисовны, все в мелу, извлекли из сумочки баночку варенья, Валентина Алексеевна достала немного нарезанного сыра, копчёной колбаски и свежайшего батона. Мне нечего было предложить, кроме остатков шоколадной плитки с цельным лесным орехом.

- Галя, как шарлотка получается у тебя такой вкусной? - Валентина Алексеевна отломилла ложечкой небольшой кусочек с запечённой яблочной долькой, присыпанной сахарной пудрой, - Я сколько ни пробовала, так не получается!

- Ой, Валь, ничего необычного! Я хотела этого иностранного товарища угостить, но он отказался. Сказал, что с Александром Александровичем отобедал в буфете.

- Все вы - учёные - такие странные! Как можно отказаться

от такого чуда? - Валентина Алексеевна усмехнулась. Сквозь морщинки ямочками на её щеках на мгновение выглянула озорная девчонка. Она взяла шоколадку и разломилась на кусочки. Взяла большой, но отложила, а от маленького отщипнула лишь кусочек и запила чаем без сахара.

- Да, он странный! Ползаседания рассказывал про глобальное потепление, а ко мне подошёл после беседы с Виктором Ивановичем чтобы спрашивать про воздействие ультразвуком на акупунктурные точки. Задачи совершенно разные!

- Мы же на кафедре тоже мечемся, то гидроакустика, то ультразвуковая технология, сейчас начали медтехникой заниматься... - Валентина Алексеевна прирождённый спорщик, - Нашим же всё равно, что исследовать, лишь бы деньги платили!

- Виктору Ивановичу виднее. Говорит, что конкуренция высокая, для выживания кафедры надо разные возможности рассматривать. Мне кажется, так мы просто силы распыляем! Не хочу скандалить по этому вопросу.

- Да у нас давно ничего не делается! Раньше работа кипела, а теперь кроме нелинейщиков никто не делает ничего! - "плеснула" эмоций в разговор "диссидент" Валентина Алексеевна.

- Валюша, он рьяно предлагал проводить исследование климата в Тихом Океане, и тут же рассказывал про излучение звёзд, потоки частиц, гравитацию...

- Так это ведь тоже как-то влияет на таяние арктических льдов! - Валентина Алексеевна хитро улыбнулась, вбросив ещё одну провокационную фразу для поддержки "противной" стороны, вовлекая Галину Борисовну поспорить, или ещё что-нибудь про гостя рассказать.

- Он перечислил их дорогущую аппаратуру. Нам она даже в самых радужных мечтах не снилась. Его спросили, на каком судне они ходили, по таким вложенным деньгам можно было авианосец на недельку зафрахтовать, а оказалось, что у них чуть ли не фелюга - переоборудованный малый траулер. Примерно такой, как у наших рыболовов в Азовском море. Конечно, Алексей Васильевич сразу про "Академика Мстислава Келдыша" напомнил. Судно всемирно известное, тысяча девятьсот восемьдесят первого года постройки. Если эта фирма всерьёз занимается морскими исследованиями, то как она могла не знать о нём? Сомнения у меня, Валюша, что это не подсадная утка!

-А мне он понравился! Он, конечно, странноватый, но очень дельные мысли высказал, когда мы обедали! - на моей шарлотке растекалось варенье из райских яблочек потому, что так вкуснее! Аромат у них невероятнейший! На моём лице, видимо, что-то отобразилась такое, что Галина Борисовна довольно улыбнулась.

- Я сюда немножко ванильки добавила и лимончик!

- М-м-м-м! - промычал я с набитыми щеками, подправив пальчиками выступившие капельки в уголках рта.

Чаепитие на небольшое время отсрочило проблему эксперимента. Верно замечено кем-то из инженеров: "До обеда мы боремся с голодом, а после обеда - со сном". Я начал собирать экспериментальную установку, испытывая сильный соблазн "заползти" в тихий уголок, "зараста паутиной" и "не отсвечивать" оттуда, посапывая пару часиков счастливым послеобеденным сном. Кое-как собрал из пьезоблоков нужные группы и притёр их на пластину, выпросил у соседей генератор импульсов с внешней синхронизацией, распаял нужные кабели. Памятуя о противной птице, закрепил на штативе стеклянную трубку. Пришлось потратить ещё какое-то время на настройку осциллографа, постукивая по пластине отвёрткой.

Мои коллеги занимались своими делами. Галина Борисовна писала учебные планы, а Валентина Алексеевна возле открытого стола продолжала настраивать стенды.

Когда, наконец, всё было готово, и можно было столкнуть шарик для начала эксперимента, я услышал странный звук. От неожиданности я опешил - Валентина Алексеевна закурыкала, как голубь. Меня аж развернуло в её сторону! Невозможно поверить, но на раме открытого окна возле неё сидел белый голубь и смотрел чёрным глазом на меня!

- Галя, смотри скорее, какое чудо!

- Ух ты! Я купила пшеничной крупы, сейчас насыпем ему!

- Галина Борисовна из сумки достала пакет, распаковала его, и на картонку насыпала немного молотой горновки.

Женщины аккуратно, чтобы не спугнуть птицу, подсунули ему еду, но тот неотрывно смотрел на меня.

Я сделал вид, что птицы не существует. Столкнул шарик, но из-за моих трясущихся рук он укатился под стол. Так даже лучше! Хоть бы он улетел, пока я задом к нему, стоя на коленках, разыскиваю под столом этот шарик.

- Саша, смотри, какое чудо! Брось ты свой эксперимент! Всё равно никто не станет вмешиваться в твои научные изыскания, у них свои проблемы, глянь, какой красавец!

- Да, да, сейчас, сейчас! Шарик найду...

Отыскав его, я упорно пытался правильно "уронить" его на пластину, но тот либо к дрожащим рукам прилипал, либо неправильно падал. Сигнал на осциллографе оказался ненастроенным. Я старался не смотреть в зрительный зал из двух немолодых женщин и белой птицы, которые с любопытством наблюдали за моими судорожными потугами.

Голубь курлыкнул, будто насмехался, кивнул головой и встрепенулся. От неожиданности моя рука дёрнулась, шарик упал как надо. Осциллограф, наконец, зафиксировал сигнал. Картина максимумов на экране означала только одно - эксперимент нельзя готовить спустя рукава. С другой стороны, я заметил, что структура сигнала не такая уж случайная. Вполне можно фазы подрегулировать! Раз уж решил стать Богом акустики - будь любезен соответствовать!

Будто из уважения к женщинам голубь склевал немного крупы, повернувшись ко мне хвостом, затем важно шагнул

по картонке, и улетел. Трудный день! Лучше завтра ещё раз с чувством, толком и расстановкой повторю настройку. Эта странная птица, хоть и затеяла войну со мной, но зачем-то помогла. Где же кафедральные звёзды науки, поддерживающие научные порывы молодёжи?

Компания ВээР

Сектор экономической безопасности одного из надзорных ведомств Российской Федерации был собран на плановое совещание. Несколько человек привычно расположились по обе стороны переговорного стола перед начальником и делали пометки в своих рабочих тетрадах.

- Поступила новая вводная! - начальник выбрал очередной документ из кипы бумаг и папок на краю своего стола, - Некая малоизвестная компания с большой капитализацией планирует открыть представительство у нас в России. Она зарегистрирована в городе Тангаха на острове Ниуафооу в королевстве Тонга, имеет крупные филиалы на Багамах, и в Гонконге.

Начальник бросил непродолжительный взгляд на карту мира на стене, мельком сверкнул стеклышками очков на сотрудников, внимательно изучающих царапины на полировке столешницы, или пометки в рабочих тетрадах, затем снова уткнулся в документ.

- Широкая география размещения очень немногочисленных подразделений этой ВээР ставит вопросов больше, чем ответов, которые можно найти в его учредительных документах. Прежде всего, какова цель появления в России? В компании заявляют о стремлении провести экологические

исследования на нашей территории. Даже гарантируют большой объём инвестиций в нашу научную сферу. От нас просят подключения к проекту лучших научных и инженерных кадров страны... Всего то! За триллионные инвестиции, причём большая часть - золотом! Ещё раз, это за работу лучших научных и инженерных кадров, которые даже выезжать за пределы страны не будут! По-моему, наши космические проекты из бюджета финансируются слабее, а тут даже не поймешь, что за работа такая...

Руководство страны искренне верит в чистоту намерений и научную направленность деятельности компании ВээР, поэтому просит нас с вами конфиденциально провести комплексную проверку её деятельности. Нужно установить истинные мотивы руководства ВээРа, происхождение средств компании, которые будут вливаться в нашу экономику. Только проверяем, команды на активное противодействие не поступало.

Прежде всего, надо побеспокоить наших коллег, работающих под ярким солнцем Карибского моря, на предмет связей ВээРа с контрабандой оружия и наркотрафика из Южной и Центральной Америки. Пусть прольют немного света в этом вопросе. Кому? Куда? Что именно? Сколько?

Представительство в Гонконге может быть причастно к поставкам последних сверхточных моделей систем спутниковой навигации и средств связи из Юго-Восточной Азии чеченским боевикам. Нужно изучить этот вопрос. В конце

следующей недели прошу ответственных по перечисленным направлениям доложить мне о результатах работы.

Представительство в Тонга тоже надо проверить. Конечно, можно кого-то из вас направить на островок в Тихом океане в отпуск отдохнуть. Нужно больше сведений о деятельности головного офиса компании. На эту работу, полагаю, пары месяцев достаточно.

Компания пока не заявляла административно-территориальных единиц, в которых собирается открывать представительства, поэтому необходимо помочь ей в организации встреч с представителями российского бизнеса, и отследить возможные контакты с представителями общественности радикальных взглядов.

Рутинное совещание продолжилось своим чередом, немало вопросов и поручений было роздано в небольшом помещении надзорного ведомства под монотонный гул кондиционера на стене.

Уже через несколько дней после начала работы "вежливых людей", в одном из фешенебельных кафе в Камергерском переулке города Москвы случилась встреча, о которой знали лишь немногие осведомлённые. За столиком сидел полноватый мужчина - уроженец какой-то из центрально-азиатских республик бывшего СССР. На вид ему было лет пятьдесят. Пухленькие щеки и легкая полуулыбка делали его похожим на добродушного обаятельного Винни-Пуха. Владелец прищуренного взгляда сквозь очки с неброской,

но дорогой оправой, в тёмно-синем костюме Brioni с красным галстуком, чуть полноватыми пальцами до сих пор не прикоснулся ни к одному из блюд.

За его спиной, чуть согнувшись, стоял худосочный мужчина в сером недорогом костюме. Он слегка переминался с ноги на ногу, то и дело порываясь незаметно опереться на спинку свободного стула.

Напротив них мужчина с азиатскими чертами лица и черной косматой шевелюрой что-то говорил негромким монотонным голосом.

Через два столика от них девушка в несколько легкомысленной блузочке достала косметичку, чтобы подправить макияж. Зеркальце в ладошке, зависая как птичка колибри, крутилось вокруг молоденького лица, улавливая лишь ей одной понятные изъяны. Затем леди уложила непокорный локон расческой-щеткой, вернула её в сумочку так, что круглая ручка торчала наружу в направлении говоривших. Подперев голову рукой, она мечтательно уставилась в окно, видимо, ожидала кого-то.

- Проект потребует создания новых материалов, способных не только выдерживать высокие механические нагрузки, но и обладающих особыми электромагнитными свойствами, - взгляд полного мужчины немного потеплел, а улыбка стала чуть заметнее, - Компания ВЭР обладает эксклюзивными научными материалами и нуждается в разработке технологий на их основе. Российская Федерация в силу своего

географического положения и богатой ресурсной базы станет наилучшим местом для открытия совместного проекта. Ожидаемая капитализация может составить более трех триллионов долларов. - голос представителя ВЭР звучал буднично-монотонно, лицо представителя компании не выразило никаких эмоций от произнесённой суммы, зато улыбка "Винни-Пуха" стала особенно доброй, - Нам необходимы партнеры, которые помогли бы создать полноценный филиал в России. Компания готова сразу же вложить необходимые средства для разработки новейших прорывных технологий. - толстые пальчики с противоположной стороны стола исполнили еле заметный аккорд по несуществующим клавишам на столешнице. Их обладатель пристально взглянул на представителя ВЭРа.

- Намечается тенденция на усиление контроля за деятельностью иностранных фирм на территории РФ. Крупные финансовые потоки в иностранных банках, в основном, направлены из РФ. Есть ли какие-то гарантии Западных партнеров относительно безопасности ваших транзакций в РФ? Нет ли каких-либо политически обременяющих обязательств? Некоторые влиятельные персоны собираются покинуть страну из-за изменений политических настроений власти. - благодатная улыбка на его лице стала чуть-чуть натянутой под спокойным взглядом представителя ВЭР, пальчики одной пухленькой ладошки почесали тыльную сторону другой. Невзначай девушка за дальним столиком чуть подпра-

вила сумочку. Представитель ВЭР ответил не сразу.

- Я прочитал в книге вашего известного экономиста: "Политика - концентрат экономики!". У нас достаточно способов решения сложных вопросов. К примеру, информация тоже может служить аргументом, ведь суммы налогов, взимаемых с некоторых компаний, должны быть значительно выше, чем декларируются фактически. Сейчас ещё контроль за сборами не настолько силён, но, по нашим данным, для некоторых бизнесменов он может оказаться фатальным. - улыбка сошла с пухленького лица.

- Какую долю в проекте Вы предлагаете?

- Пропорционально инвестициям. Сколько Вы хотели бы инвестировать в новые технологии?

- Я рискнул бы пятью процентами и предложением представительских, в каком-то роде, услуг. - пухленькая ладошка еле заметно погладила столешницу.

- Требуется внимание главы государства. Необходимо привлечение лучших научных кадров в амбициозный проект. Да, на грани фола, конечно... Капитализация порядка трех миллиардов - хороший аргумент участия в проекте!

- Ожидаемая капитализация... - бизнесмен немного ослабил галстук вокруг шеи, - Большие деньги не всегда благо... Каковы гарантии ликвидности, если что-то пойдет не так?

- Быстрого возврата средств ожидать не стоит. Но значение проекта для всего мира неизбежно будет нарастать. В компании убеждены в успехе.

- Какие именно перспективы?

- Триллионы долларов вложений разве плохая перспектива? - прямой взгляд представителя компании буквально прожёл широкую переносицу оппонента. Лицо бизнесмена немного заблестело. Он ещё раз поправил галстук.

- Вы говорили о некоем космическом проекте, о безопасности и выживании в космосе. Космические системы связи - безусловно перспективная тема, но о достижениях компании ВЭР в этой сфере я слышу впервые...

- Мы не случайно получили такие инвестиции для разработки новых технологий. У нас имеются образцы материалов в головном офисе компании, однако экспортный контроль РФ не позволяет нам вернуть эти материалы в офис после демонстрации. Конечно, если потребуется, компания ВЭР может совершать невозможное... Впрочем, у нас есть достижения и в медицинской сфере, которые могут оказаться полезными! - пристальный взгляд представителя ВЭР стал жёстким. Солнечный зайчик от зеркала девушки случайно скользнул по столу. Вокруг шевелюры ВЭРовца можно было заметить голубое гало. Бизнесмен взмок, хотя в зале работала система кондиционирования воздуха, лицо сильно покраснело, дыхание участилось. Наконец помощник за спиной получил указание взглядом, и налил в бокалы сухого красного вина. Воспользовавшись паузой, к столику подскочил официант.

- Дорогие гости, позвольте немного помочь, - лопаточкой

он начал раскладывать деликатесы на долгое время пустовавшие тарелки, испуганно пялясь на тяжело дышащего бизнесмена. К столику девушки подошёл другой официант, она невзначай уронила белую салфетку на пол, вынуждая его шагнуть в сторону и нагнуться, тем самым не заслоняя перед ней столик переговорщиков. Со стороны столика девушки донесся резкий звук попадания камушка в оконное стекло.

- Да, да, я понял что успехи значительные! - натужно просипел бизнесмен.

Звук удара по стеклу повторился.

Все повернули головы на источник шума. Девушка случайно уронила зеркальце в сумочку. С улицы на пластиковом откосе за огромным оконным стеклом напротив неё маячил белый голубь с черными глазами. Он клювом нанес удар по стеклу в точку, от которой уже расходилась паутина трещин. Стекло не выдержало и с шумом осыпалось. Голубь пролетел мимо оторопевших людей и уселся на плечо бизнесмена. Представитель ВэЭР застыл на месте. Гало вокруг его головы исчезло. Дыхание бизнесмена выровнялось, краснота на лице начала сходить, он заметно расслабился.

- Ваше решение? - с видимым усилием выдавил из себя ВэЭРовец. Голубь хищно раскрыл в его сторону клюв, и по-своему, по-голубиному что-то закричал и захлопал крыльями.

- Согласен, но... - губы бизнесмена артикулировали какую-то речь, а звук пропал, будто кто-то отключил его.

Худосочный мужчина в сером недорогом костюме очнулся от оцепенения, схватил хлопчатобумажную белую салфетку, намереваясь осторожно снять голубя с плеча, но получил болезненный удар клювом по руке и ретировался.

Представитель компании ВЭР вскочил, чтобы уйти, зацепился за ножу стула, опрокинул его, споткнувшись, затем быстрым шагом, почти бегом, покинул место переговоров. Похоже, первый раунд оказался для него не столь успешным.

Через несколько часов после непростой встречи сотрудника ВЭР с представителем крупнейшей финансово-промышленной империи России, на обратной стороне Земли, в городе Мейкот, штат Алабама, сенатор от демократической партии устраивал общественный приём по случаю трехмесячного срока до выборов. Столь значимое мероприятие - шанс для разработчиков и производителей получить крупные госконтракты, или хотя бы заявить о себе, поэтому фуршетный зал после официальной части гудел, как пчелиный улей. Среди акул политики и бизнеса маневрировали молоденькие разносчицы дорогих напитков, ибо ничто так не поднимает деловой настрой, как приобщение к прекрасному.

Чайная девушка поднесла напитки группе представителей крупных оружейных компаний, обсуждавших с конгрессменом Вентомом ситуацию в оборонной сфере. Его жена издали скользнула по ним взглядом, собираясь присоединиться

к другим, обсуждавшим медийные проекты, но чайная леди рядом с мужем...

"Какое бесстыдство! Почему не застегнуты две верхних пуговицы на блузке, и отвёрнут в сторону шейный платочек? Что за взгляд ему в глаза? А ты? Ах подлец, куда ты пялишься? - её кровь прильнула к вискам, а глаза собрались расшириться от того, что его рука, ненароком выскользнувшая из кармана брюк, развернулась ладонкой в сторону молодых утончённых форм, но опыт, выработанный годами, удержал её внешнюю невозмутимость. - Дисциплина и выдержка! Надо прикрыть его, пока журналисты... Где они?"

- А, миссис Гиш, здравствуйте! - умение приветливо улыбаться иногда может превратиться в эффективное оружие обороны. - Рада видеть вас в рядах демократов на нашем приёме! Я читала Вашу колонку, она остра и злободневна!

Миссис Гиш, стоявшая рядом с мистером Гиш, улыбнулась в ответ, но, ужас, это не помешало ей ждать стремительно назревающего эффектного скандала, глядя на мизансцену домогательства! Её фотоаппарат уже начал своё движение вверх от груди. Прикрывая благоверного, конгрессменша совершила грациозный бросок, якобы пытаясь дотянуться до какого-то коллеги мужа.

- Мистер Янг, как Вам Bowmore Sherriff восемьдесят шестого года? - она всё-таки дотянулась до этого чиновника невысокого ранга, заставив его развернуться, и подхватить её под локоть. Два тела стали непреодолимым щитом, пере-

крыв объективу прицел.

- О, виски выдержан и великолепен, как и Вы!

- Благодарю! Что Вы обсуждаете? - Хотим обсудить с Вашим мужем перспективы военных информационных проектов.

Краем взгляда она увидела, что чайная леди двинулась в сторону какого-то парня с восточными чертами лица и чёрной косматой шевелюрой, одной рукой застегнув блузку, и поправив платочек.

- Ситуация на ближнем Востоке накаляется, без масштабных информационных технологий не обойтись! Америка должна блюсти свои интересы! - благодарно кивнув, она направилась к мужу.

- О нет, если она сейчас к нему дойдет, наши шансы резко упадут! - сказал собеседнику мистер Янг, который хорошо знал семейную чету своего босса.

- Можно завтра с ним обсудить... - один из лоббистов просяще взглянул на чиновника.

- Можно, если, конечно, Вы записаны на приём. Насколько мне известно, нет, а значит, следующий шанс предоставится не скоро. Тот факт, что мистер Вентом уклонился от беседы, для многих станет плохим сигналом. Так что наш Титаник идет ко дну! Им оставалось только наблюдать, как неотвратимо движение конгрессменши рушит их надежды.

- Дорогой, можно тебя на минуточку, - с милой улыбкой она оттащила мужа в сторону, - Если ты продолжишь искать

политические решения в декольте помощниц, и шлёпать молоденькие задницы, можешь получить ещё одну Монику Левински! Вон, твой подвиг чуть не стал главной сенсацией! - она указала взглядом на чету Гиш. Он натянуто улыбнулся им и кивнул.

- Милая, что ты, какие подвиги, мы заняты новым квантовым оружием! Даже в мыслях не было!

- Мистер Вентом, как вы оцениваете перспективы демократических кандидатов от нашего штата на предстоящих выборах - по правилам этикета журналистка не должна так беспардонно вмешиваться в разговор ответственных лиц на официальных приёмах, но, с трудом прорвавшись сюда, она не могла не урвать своего шанса.

В центре зала группа демократов продолжала гудеть вокруг сенатора. Чайная леди прошла мимо них к тому самому азиатцу - Вару Рэнни. Семейная пара Гиш исподволь наблюдала лишь их взгляды, слов не было произнесено.

- Потрясающе! Они заменят свой естественный интеллект на подделку! "Железки" оборонных компаний готовы планету превратить в пыль " ради мира на Земле", спасение Вселенной они видят как кучу долларов, полученных за Твои проекты. Выдумывают жалкие виртуальные миры, только чтобы с тобой не быть единым целым! Уничтожив всё это, я смогу создать новую Вселенную, без таких губительных элементов! - взгляд девушки, минуту назад получившей шлепок от конгрессмена, прожёл Вару насквозь.

- Но ведь ты сотворил их по образу и подобию Своему! Вот они и творят, как могут, дети неразумные! - Вару выдержал, не отвёл глаза.

- Эти "детишки" настолько "внимательны", что невзначай снесут всё мое Творение, не спрашивая автора! Так уж лучше я сам прекращу весь этот фарс!

- Учатся на ошибках, ведь заповедь "Люби" Ты не отменял, а уничтожение - не любовь! - взгляд Вару на мгновение скользнул в пол.

- Не любовь... -девушка смягчила взгляд. - Потому Ты здесь. Свободу я не ограничивал никому!

- Вселенский Разум - лишь энергия Твоего замысла, слово "любовь" до Твоего решения было для меня лишь дрожанием воздушной массы. Я пока не смог полностью понять его смысл!

- У Тебя есть еще время!

- Я воплощаю твой замысел, но не способен понять его!
- Вару взял стакан с подноса и пригубил. - Мне достаточно приказа, как это было всегда!

- Приказа не будет! Я стал слишком старым и немощным, а Ты сам решил их спасать...

Чайным леди запрещено вести какие-либо обсуждения с приглашёнными, поэтому со стороны затянувшийся обмен взглядами выглядел как попытка робкого флирта обоих. Возникшая пауза уже стала причиной нескольких косых взглядов.

Чайная девушка улыбнулась подошедшему помощнику сенатора, и немедленно отправилась за новой порцией напитков для собравшихся здесь государственных мужей, вершащих историю человечества. Чиновник скользнул по ней взглядом, и обратился к Вару.

- Я поговорил с нужными людьми из правительства. Они готовы Вас выслушать! Названные объемы финансирования способны сильно упростить юридические процедуры. Идёмте же, мой друг! - помощник сенатора попытался покровительственно обнять Вару за плечи, но поморщился, и слегка встряхнул, опуская, руку.

От внимания четы Гиш не ускользнули обсуждения перспектив американских прожектов в сфере информационных технологий в сочетании с концепцией ядерного оружия нового поколения, которое должно забрасываться на территорию противника, дежурить там и служить гарантом соблюдения интересов Америки. Масштабные предложения мистера Рэнние по созданию космических средств спасения естественным образом дополнили картину вероятного ядерного апокалипсиса. Ведь никто из потенциальных оппонентов не захочет сгореть в ядерном аду вместе со всей планетой, а возможность бегства "людей с ядрёной кнопкой" в ближний космос превращает эти размытые концепции в однозначно реалистичный сценарий! Именно идеи этого богатого парня - Вару Рэнние - обретают стратегическое значение для финансовой, политической и экономической стабильности

Америки.

Общежитие политехнического колледжа - невзрачное серое здание - расположено в старой части города. Я поднялся на самый верхний этаж, и постучал в дверь с файликом, закреплённым на скотче: "Представительство компании ВР в г. Таганроге", не дожидаясь ответа, вошёл в помещение. За письменным столом сидел тот самый эколог, который ещё в мае на кафедре приглашал всех к сотрудничеству.

- Здравствуйте, я хотел бы предложить свои услуги компании ВЭЭР!

Он поднялся на стуле. Вместо приветственного рукопожатия вложил в мою протянутую руку чистый лист бумаги и какой-то образец. Это пренебрежение мной, или странность иноземца?

- Заполните заявление претендента, пожалуйста! - он указал на пустой стол и стулья вдоль стены, протянул авторучку.

- Компанию ВЭЭР беспокоит нарастающее количество природных катаклизмов. Учёные, которые сотрудничают с нами, подтверждают, что ураганы, наводнения, землетрясения разрушительные сели по всему миру порождаются не только процессами, происходящими на планете, но и влиянием космических сил. Есть гипотеза о том, что во Вселенной образовалась аномалия - крошечный по размерам участок пространства-времени, не подчиняющийся закону сохранения энергии. Изучение протекающих на Земле процес-

сов должно выявить истинный источник проблемы. Если гипотеза подтвердится, чем бы Вы могли быть нам полезны? - Он ещё раз пристально взглянул на меня, - Я Вас вспомнил! Мы беседовали с Вами в институте. Это было... Было... Когда было?

- В марте! Вы на заседании кафедры делали информационное сообщение, а потом мы обедали в буфете. - я протянул ему заполненную бумажку.

- Да, вспомнил.

- Если аномалия мала по сравнению с характерными масштабами порождаемых возмущений, то поля, создаваемые ею, сферические. Тогда её можно окружить реальной многослойной сферой. Ведь можно же управлять материей с помощью силовых полей, надо просто технологию продумать. Если аномалия концентрирует энергию в пучёк и пожирает его, то можно попытаться им управлять. Если бы создать на сфере нужное распределение, то можно постараться "вытянуть" из аномалии встречный симметричный поток. Если есть движение энергии в одну сторону, то можно предположить возможность её движения и в противоположную! Тогда воздействия аномалии сами себя компенсируют! Не может же энергия совсем "не быть"! - видимо на моём лице была заметна уверенность, означающая что надо умничать сейчас, ведь потом, когда откроется истинное положение дел, надуть щёки будет поздно!

ВээР, глядя на это, чуть дёрнул бровями и снисходительно

улыбнулся.

- Я, как представитель компании, готов выкупить Ваши идеи. Сколько Вы хотите? - прямой жёсткий взгляд говорил, что он покупал не идеи, он покупал меня!

Чёрная папка с документами совсем невовремя решила сбежать на пол с края стола от неаккуратного движения моей руки.

- Я не прорабатывал так глубоко этот вопрос. - всё, что смог пролепетать я от неожиданности.

Мне ещё не приходилось так обсуждать стоимость работы, которую могу не осилить: "У него что, так много денег, что куры не клюют, или он так низко оценивает стоимость моей работы, что о деньгах не беспокоится? Скажешь много - значит авантюрист, скажешь мало - поймет, что лох!" - мелькнуло в голове.

- Я мог бы стать частью Вашей команды, и, если окажусь полезен, не отказался бы от вознаграждения! - фух, выкрутился! Чтобы протереть вспотевшие ладошки, я достал бумажную салфетку из кармана, которую на всякий "пожарный" всегда таскаю с собой.

Пусть теперь решает: или отказывает, или берёт! Какого чёрта такой вопрос задавать?

Он изучал меня взглядом, как диковинку. Движение мыслей на моём лице явно не ускользнуло от его внимания.

- Я обсуждал этот вопрос с вашим начальством. Они и идей, даже самых простых, не высказали, и от денег отказа-

лись.

"Ага, это ты с нашими-то академиками хотел мгновенный результат получить, да ещё поторговаться с ними, как владелец ларька! - вдруг сообразил я, - Хотя ты, может, и при деньгах, но в твоей голове тараканы намного крупнее и злее моих!".

Где-то на нижнем этаже закрипела и хлопнула дверь, от этого через окно ворвался свежий ветерок. Я машинально повернул голову в сторону коридора. Взгляд скользнул по дешёвой желтовато-белой двери и отметил маленькие выщерблины штукатурки на стене.

"Компания либо торопилась снять хоть какой-нибудь офис, либо разговоры о неограниченных деньгах - пафос, а реальность - вот она! Не такого уж высокого полёта ваша Вэ-эР! - с некоторым радостным злорадством подумал я, - Как раз мне бы подошла!".

- У кафедральных учёных много хлопот в учебных делах, да и несколько других проектов, которые надо выполнять. Они не смогут полностью посвятить себя этому исследованию, а я после защиты абсолютно свободен! - я вдруг почувствовал осадок от маленькой пакости, которую только что высказал, и решил хоть немного исправить ситуацию - Тем более, они сами отказались!

Получилось как-то не очень порядочно по отношению к своим коллегам. Чтобы дальше не погружаться в это болото низкопробной саморекламы, я снова начал разминать сал-

фетку в руках и замолчал.

Он в это время рылся своей папке. Положил её на стол. Машинально открыл, бросил взгляд внутрь и тут же закрыл пустой ящик письменного стола, что-то проверил под бумагами на столе, потом хлопнул по нагрудному карману, достал визитную карточку и протянул мне.

- Тут рядом интернет-центр, если Вам не трудно, заполните анкету претендента, наши представители свяжутся с Вами! - его лицо не выражало эмоций. - Мы будем рассматривать все кандидатуры, чтобы выбрать наиболее подходящую. Критерии отбора - наша коммерческая тайна, прошу к этому отнестись с пониманием.

После разговора в буфете и обсуждения проблемы маленького шарика тогда, в марте, я рассчитывал на появление хоть какой-то эмоциональной связи, но нет - холодность и безразличие этого странного человека. Они там что, все такие?.

Впрочем, какая разница! Мне же не семью с ними строить, а формулки писать, для этого эмоции не нужны!

Интернет кафе "Deer Town" располагалось по диагонали напротив. В маленькой комнате по периметру было расположено несколько компьютеров, а прямо против входа располагался стол администратора. Я мельком обратил внимание на девушку в зеленом пиджаке из плотной ткани. Её голос отличался от "щебета" клиенток, окруживших её.

Администратор что-то набирал на клавиатуре, игнорируя меня.

- Здравствуйте! Вы не знаете, как заполнить анкету для компании ВэР?

- Нет, не знаю. Могу предложить Вам услуги переводчика. Как раз есть свободная. Наташ, подойди, пожалуйста! - в дверном проёме с некоторой задержкой появилась стройная девчонка, но я, почему-то перевел взгляд на ту, в зелёном. То ли голос у неё был приятным, то ли её полнота была притягательной... Да какая разница! Просто мне захотелось поработать именно с ней.

- А можно я подожду ту, которая сейчас работает?

- Лена, возмешь клиента? - Лена отвлеклась от работы и польщенно улыбнулась.

- Есть же свободный переводчик! Но если клиент желает, то с удовольствием, только закончу с девчонками.

Девичий гомон сменился шушуканием. Я видел, как зарумянились щеки у этой Лены, а клиентки, стараясь быть не сильно замеченными, буквально вытолкали её.

Черные брючки, белая красивая блузочка, брошечка на лацкане пиджака, полноватая фигура, ямочки на щеках от потрясающей улыбки.... Нет, это не образ из глянцевого журнала, но в нем что-то искренне открытое, домашнее!

"Провожу её, а там посмотрим, война свой план покажет!" - я не принимал решение, просто внутри что-то безапелляционно вовлекло меня в авантюру.

Я оплатил место до закрытия заведения, чтобы дожидаться её. Она согласилась пройтись со мной до остановки транспорта. Это давало мне достаточно времени, чтобы оценить мои дальнейшие перспективы.

За окнами было уже темно. Спускаясь по главной лестнице с Леной на выход, двумя пролетами ниже я заметил фигуру в знакомом дорогушем пиджаке - косматый эколог, видимо, отправился в гостиницу. Через несколько шагов скрипнула открывающаяся входная дверь.

- Стоять-бояться! Мне нужна твоя одежда! Ай би бэк! - я сразу же узнал голос Бориса.

Этот Борис - студент Радика, стал одним из его печальных символов. На втором году обучения от курсовика по радиотехническим цепям и сигналам он слегка подвинулся рассудком. Всё бы ничего, ему дают возможность дотянуть до диплома, но фильм про терминатора....

Первым отжимающимся за закрытыми дверями был завкаф ТОЭ Сергей Николаевич. Внезапные визиты Бориса посреди любой пары, боевой клич "Кий-йя-а-а!", сопровождающийся задиранием кривой худосочной "ходульки" чуть выше пояса, таки установили факт наличия печени у тактичного преподавателя - обладателя колоссальной выдержки. Чтобы урезонить тщедушного "терминатора" он попросил всех выйти, а Бориса - остаться. Мы насчитали пятьдесят раз, как тень преподавателя с короткими выдохами быстро опуска-

лась и поднималась над полом. Насколько я знаю, Боря от-метился практически на всех кафедрах. Боевой путь Бориса закончился в кабинете ректора. Не знаю, сколько раз отжал-ся ректор, но после профилактической беседы страсть к еди-ноборствам у Бориса поутихла. Видимо, сейчас наступило обострение - не пропускает Боря никого без демонстрации физической силы. Даже самые безбашенные гопники с Бо-гудонии, украсившие Борису левый глаз, с пониманием от-несли к его неиссякающей любви к спорту - не принято у них жёсткое обращение с людьми не от мира сего.

Я потянул Ленку к выходу. Интересно, а компания ВЭЭР заботится о безопасности своих сотрудников? Сейчас, на-верное, пара-тройка амбалов держит нашего "супергероя" за шкварник. Надо Борю спасать!

К моему удивлению, в свете уличного фонаря в одиноче-стве стоял представитель компании ВЭЭР, а вокруг него топ-тался Боря, пытаясь изображать то ли Брюса Ли, то ли Джеки Чана своим оттопыренным задом на неловко согнутых но-гах. Согнутые в локтях руки, скрюченные пальцы означали всю серьёзность намерений Бориса добыть, наконец, трофей, покрыть себя неувядающей славой победителя, и закончить боевой путь.

Как по мне, ситуацию можно было бы решить отрезвляю-щим щелчком по лбу Бориса и отправкой его в "познаватель-ное путешествие" к основанию ближайшего розового куста на клумбе перед входом, раз уж речь зашла о физическом

превосходстве, но этот человек медлил. Чёрный бархат неба паялился на них прорехами звёзд. Мне показалось, что в холодном свете фонаря костюм ВээРовца еле заметно отсвечивал мёртвенно голубоватым электрическим блеском. Резкие тени на его лице, будто прописаны безумным Пикассо, ни одна не шелохнулась. Елезаметные движения пальцев Бориса, как щупальца осьминога, пытались на расстоянии коснуться противника, заставить сдвинуться инстинктивно, испугаться, совершить ошибку.

Мы с Леной замерли в дверном проёме. Резкий шум белых крыльев, мелькнувших под фонарем и голубиный вскрик разорвал жаркий штиль августовской ночи налетевшим с запада мощным порывом ветра, метнув в незадачливого "бойца" целый столб пыли, разметав причёску, взбудоражив цветастую безрукавку. Борис схватился за лицо и замотал головой, отчаянно крутанулся пару раз вокруг своей оси, и помчался, не разбирая дороги, прочь. Я хотел, было, обратиться к этому странному учёному, но что-то меня остановило. То ли едва заметное голубоватое свечение вокруг его фигуры, то ли её неестественная неподвижность.

- Это за мной? Уже? - Я не понял, почему Елена так прошептала. Краем глаза я заметил, как от испуга расширились её глаза. - Я за тобой! - нелепая рифма, но к месту.

- Идем! Я здесь, их дела нас не касаются!

Настоящие герои всегда идут в обход! Я потянул её в сторону, чтобы покинуть это странное место.

Личная жизнь кандидата Саныча

Солнце уже скрылось за кронами деревьев, оставив на редких облачках в синеве нежный багрянец. Мы прохаживались по Дубкам. Сумерки постепенно захватывали рощу, скрывая то, что в палящих солнечных лучах раздражало взгляд. Духота, прочно занявшая городские джунгли, здесь не была столь сильной. Для романтических бесед не очень подходит, но я справлюсь!

Сначала мы обсудили погоду на сегодня, неспешно делая круги по натопанной дорожке между дубами. Потом посокрушались о вчерашней жаре, которая была не слабее, чем сегодняшняя и, наверное, не сильнее завтрашней.

Я шёл так, чтобы ей в разговоре не приходилось делать пауз и придыханий. Пришлось лавировать между прогуливающимися парочками, мамашками с детскими колясками, стайками подростков и неуклюжими мелковозрастными бандюками в штанишках с запыленными коленками и попками. Сначала мы расходились в стороны от каждого встречного, важные погодные сведения могли быть утрачены! Наши взгляды постоянно перекрещивались. Я сошёл дорожки, чтобы постоянно быть рядом. Когда на её щечках всё чаще стали появляться ямочки от моих немного неловких стараний, пришло время стратегического плана "Когда она устанет - действовать по наитию". Холодное питьё и лёгкая за-

куска после адовой жары способны даже болтливого самолюблённого Яго превратить в лучшего друга!

- Лена, скажи, как переводчики успевают синхронно переводить? Я со словарём еле справляюсь!

- Задача переводчика - помогать и поддерживать стороны. Люди пытаются высказать не то, что произносят. Мы должны подбирать нужные слова, чтобы передать дух высказывания. - в её взгляде я уловил нотку то ли благодарности, то ли нежности. - Я видела, как здорово ты работаешь с техническим текстом. Столько терминов! -

- Ого! Я всегда считал, что нужны просто слова, а оказывается это - целая магия! Хрупкие женщины помогают высказать невысказываемое - нелёгкое дело!- Я "невзначай" захватил её ручку. Пальчики немного испуганно дёрнулись, но разрешили мне "подержаться".

Она даже немного расправила плечи, кажется, даже чуть выше стала.

- Ради вас, мужчины, мы способны из жабы в царевну превратиться, правда потом приходится непутёвого принца из передряг вытягивать! - она легко рассмеялась.

- Это где это?

- Как где? Везде! Василиса Премудрая, Сестрица-Алёнушка, Маша - "Гуси-лебеди"...

"Ага, "склонна к критиканству и заносчивости!" - так и запишем! Впереди - долгий путь по жару, она устанет первой"

- Ну и что? Вон, Конёк-Горбунёк осликом был...

- А вот и нет! Ершов просто побоялся признаться, что это ослица была! Конечно, здорово Ивану быть крутым, когда Горбунёк всё необходимое подготовил! - пальчики выскользнули.

"Значит, что бы я ни делал, например, как Иван в кипящий котел сиганул - не важно! А вот она, то есть Горбунёк - наше всё!" - промолчал я.

Мы свернули на маршрут с крутыми пригорками и лестницей, спустились к арочному мосточку через ручеёк. От него уже слегка дышало прохладой. Я решил чуток увеличить темп. Она остановилась у перил, чтобы полюбоваться, ведь вид и правда был хорош! Я рвался вперёд, пришлось сделать пару шагов назад, к ней.

- Мы с девчонками всегда здесь задерживаемся!

Прохлада, журчание воды, голубоглазые затончики с нависающей густой травой, изгибы русла... Если бы не спор, я бы подольше задержался здесь, чтобы сказать ей что-то романтично-приятное. Но, чёртов Горбунёк засел в мозг.

- Лена, а как ты относишься к теме смысла жизни? Например, индейские брухо считают, что смерть всегда рядом, за левым плечом оценивает поступки человека - тема, мягко говоря, немного странная и пугающая, зато для меня - детально изученная.

- Тут становится прохладно! Идём дальше! - я видел, насколько она раскраснелась от длительного хождения в вяз-

кой духоте, и насколько неохотно отошла. Но, не я это сейчас предложил!

Я "сел на любимого конька" - рассуждения о Тонале и Нагуале. Она внимательно слушала поток чужеродной для неё информации, взглядами изучая моё лицо, ни разу не прервала мои высокофилософские сентенции.

Я всё больше и подробнее рассказывал то, что вычитал в книгах, принципы, которые находил очень важными. Не встретив сопротивления, подстегиваемый её мимолётными взглядами, постепенно увлекся настолько, что, как раздухавшийся фазан, чуть не рухнул, споткнувшись о кочку на тырсовой дорожке, лбом упёрся в дубовый ствол, потом загремел неведь откуда взявшейся пустой консервной банкой под ногами.

Она пыхтела в подъем на бугорок. Я видел капельки пота на её лице, но так и не дождался просьбы притормозить. Проклятый план и сказочный полуосёл, гнали меня по сложному пути.

- Ты интересно рассказываешь. Мне очень понравилось про смерть за плечом. Если смерть так рядом, как же они живут? Никакого удовольствия! Глупо всё время себя пугать! Странная теория, я бы такую отменила.

Я начал подниматься по самой крутой и неудобной лестнице в парке. Она стоически последовала за мной. Даже если бы захотела что то возразить, не смогла бы от напряженного дыхания. Я и сам не смог говорить, пока не отдышался.

-Так вот, они просто не делают то, что считают ненужным, а то, что хотят сделать, делают максимально хорошо. Эта цивилизация, между прочим, до сих пор в некоторых вопросах покруче нашей! Куда уж там всемогущим Горбунькам!

Её взгляд скользнул по мне, я перехватил его, сам глянул на себя. Насмешливая улыбка была мне наградой.

"Как глупо: идеальные стрелки на брюках и свежие масляные пятна, натёртые кремом туфли и пыль, забившаяся в потёртости на носках! - в кармане нашёлся платочек, которым я вытер лоб. - Хоть это не забыл!".

Я поднял глаза, и не смог сдержать самодовольную улыбку. От крупных капель пота её тушь потекла, а в районе подмышек...

"Нет, не буду туда смотреть! Туши на щечках достаточно!" - я сделал вид что смотрю направо от её плеча.- От жары что-то совсем тяжело, может лучше завтра встретиться? - я создал шанс "красиво" уйти, ведь безжалостно, даже жестоко перегнул палку с последним подъёмом. Она теперь обо мне знает то, что не должна была. Всё моё коварство выявило лишь то, что и так было понятно, притом нисколько не сделало её хуже, а как раз наоборот, показало её потрясающее самообладание!

Пока я отвлёкся, её платочек и зеркальце в чёрной пудренице восстановили её образ.

Теперь я обратил внимания, что из рощи мы попали на довольно оживленную улицу Дзержинского. Прогуливающи-

еся изредка бросали на нас взгляды, в большинстве которых я читал вопрос: "Зачем ты с ним, раз он с тобой так?".

- Да... Завтра встретиться...- печальным эхом, отозвалась она. - Не надо меня провожать, мы пройдем к тому переходу, ты пойдешь к автобусу на той стороне, а я... - Её голос сбился.

Я отвернулся от неё, чтобы не увидеть, как снова растекается тушь, начал движение, и чуть не столкнулся с бомжиком. Он был в джинсах, изрядно засаленных на коленках, и в куртке с пухом, грязными мотлохами свисающим там-сям из прорех.

"Ну хоть кто-то выглядит хуже меня!" - мелькнула мысль. Взгляд из-под косм примагнитился к инструменту. Руки потянулись: "Можно?". На обратной стороне его ладони была заметна татушка - всего два символа. Я не рассмотрел их, просто догадался.

- Э-э-э! - музыкант отшатнулся. - Куда?

Бомжик застыл, будто заплутавший в пустыне бедуин перед бурдюком с водой. Мы, как два тополя на Плющихе, застряли перед ними.

- Пожалуйста! Хоть несколько нот! - глаза молили, для них не существовало ничего, кроме черного грифа, бежевых контуров обечайки и струн.

Из-за невыносимого притяжения вонючего, немытого существа к инструменту хотелось вырвать гитару и отдать ему, только чтобы прекратить эту муку! Единственное, что было

в нём чистым, это безумный, горящий взгляд.

- Н-н-н-ет! - выдавил парень из себя, а я услышал: "Д-д-да". Всего пара секунд, и гитара переползла на этот прототип цивилизованного горожанина. Грязные пальцы приняли её с нежностью, на которую мало кто в этом мире способен, мягко погладили струны от заднего порожка к колкам, с легким топотом пробежались по верхней дэке. Левая кисть обняла гриф, а пальцы ожили, вспоминая сложные позиции.

Он замер, не дыша. Прохожие, которым не было дела до этих двоих, притормозили от любопытства: "чем кончится этот внезапный союз чудища и гитары?".

Он немного согнулся, когда взгляд, наконец, оказался на ладах. Короткая пауза стала вечностью. Ударил правая кисть по струнам. Сноп нот вырвался на свободу. Он дал им время рвануть к верхушкам цветущих каштанов. Затем нотки из под пальцев бросились врассыпную, бродили где-то в другом мире, отчаянно разыскивая друг друга. Я унесся за ними, пытаясь помочь! На короткий миг они встретились, став неземным звуком, затем переплелись сложно, отыскав в глубинах моей души своих собратьев.

Я не слышал музыки, просто внутри меня звучал невероятной чистоты свет, переливаясь каскадами нот, лаская переходами. Он, то вырывал звуки из Вселенной, то пальцами умолял их выйти, то вёл их куда-то, а они слушались его прихотей. Он стал звуком из под собственных пальцев, заставляя трепетать моё нутро! Он жил, а мы были вместе с ним

всего лишь мгновение, потом пришла тишина. Звук ещё был в памяти, несколько секунд мы провожали ушедшую мелодию, затем все взорвались аплодисментами и одобрительными криками.

- По-моему, я понимаю Вас - переводчиков. Всё не такое, каким кажется! - я нашёл силы посмотреть в её грустные глаза.- Лен, а здесь есть поблизости кафе?

- Есть. Только это - самое дорогое и "злачное" место города. Лучше магазин. Пойдем в "Викторию" напротив. - на её немного растерянном лице проглянула улыбка. Значит, я не убил свой шанс, по крайней мере, пока! Музыкант и бомжик были мгновенно забыты, как мираж в закатных сумерках.

В порыве неконтролируемого оптимизма, я схватил её за руку и потащил на ту сторону Держинки. Ясно, что скоро ей всё равно идти домой. Родители, наверняка, устроят ей взбучку за позднее возвращение, а становиться его причиной, совершив тем самым ещё одну стратегическую ошибку, мне ни к чему. Лишь мельком я заметил её большие красивые глаза под изумленно поднятыми бровками. Она даже не попыталась выдернуть свою руку, или остановиться. Её ноги отчаянно старались вписаться в заданный мною темп, а она сама спешила, чтоб не рухнуть - я понял это лишь на середине оживленной проезжей части, когда прогудел мерс, вильнувший мимо нас, а под визг тормозов из "чуда российского автопрома" донеслась "ажурная вязь" междометий.

Я не стал замедляться - пока она не опомнилась, надо ока-

заться в магазине. Если вдруг что-то пойдет не так, шопинг - лучшее средство стабилизации женской психики. За ценой, не превышающей сумму в кармане, я не постою. Под изумлённо-напуганные взгляды разомлевших от духоты горожан я втащил её в магазин.

- Кока-колы, пожалуйста!

- Мартини ноль-пять и сыр - она буквально рухнула на стеклянную витрину.

- Копчёную колбаску нарежьте и батон! Посчитайте вместе!

- Фух! - мы выдохнули синхронно.

- Что это было?

- Экспромт! Не хочу окончательно растерять шансы! - я протянул деньги продавщице.

- Мне интересно, о чём ты?

- Я - о возможности выпить мартини с кока-колой...- мы отошли от прилавка.

- Ах, ну да! Тут недалеко в моём любимом дворе есть беседочка с лавочкой и столиком...

Попетляв немного по окрестным дворам, мы оказались в довольно уютном закутке. Между двух кустов сирени рядом с детской песочницей расположился облезлый детский домик- беседка.

- Нас от сюда никто не погонит, местные бабульки боятся контингента из тубдиспансера, а из окон сквозь тополя ничего не видно. - я сел, она потянулась куда-то под потолок.

В свете дворовых фонарей я мысленно дорисовал очертания её фигуры. Результат был манящим, но я не планировал сейчас ничего, кроме дружеской беседы. На столике появились два коньячных стакана.

- Мы с девчонками здесь иногда пьём шампанское, чтобы родители не застукали. Мама у меня очень строгая!

Я налил ей martini, а себе кока-колы.

- Ты только водку пьешь?

- Я до защиты не пил спиртного, шампанское иногда, а сейчас добавилось вино. Просто не получаю от этого удовольствия.

- Прямо как мой папа! - прозвучали гордые нотки.

- А ты куришь?

- Нет. В детстве набаловался сигаретками от старшаков. Секция плавания помогла избавиться от сигарет. - хорошие вопросы, главное - снова не впасть в "режим глупого вещания".

- Давай выпьем за кипучую жизнь! Ты так здорово про индейцев рассказал... - мы чокнулись, она выпила холодный martini, как лимонад.

- Я считаю, пока мы молодые, надо использовать все шансы!

- Лен, я согласен с тобой, но управлять жизнью, должен разум! Хотя, конечно, без нежных чувств, доброты и заботы мир стал бы мёртвым куском льда!

"Ага, особенно, когда девочку по крутым лестницам го-

няешь!" - давненько в моей голове не было слышно зануды.

Лена налила нам martini.

- Давай за нашу прогулку! Оказывается, инженеры, особенно кандидаты наук, - интересные, и совсем не занудливые!

"Конёк, ты слышал? Тебя повесили! Не наливай девочке больше! Не испортить ей жизнь своими кривыми руками!" - если бы зануда был материальным - удушил бы его прямо сейчас!

Она сверху достала сигареты.

- Ты не против, я закурю!

- Я против того, чтобы девочки курили. Это не важно, когда курят подруги моих знакомых. Но сейчас мне кажется, тебе не стоит. Это разрушает твой невероятный шарм! Мне нравится твой бархатный голос, а курево сделает его хуже, возле меня весь вечер какой-то нежный, восхитительный аромат. Не хотелось бы табачного дыма...

Мягкая ладошка прикрыла мне рот.

- Пойдем ко мне во двор? Тут недалеко! - она быстро упаковала бутылки в пакет с закуской, запихнула их в тайник под крышей. Я не успел среагировать, чуть не запнулся о порожек, и еле увернулся от притолоки, когда она потянула меня.

- Та девятиэтажка, прямо через дорогу! - оказывается, мы весь вечер кружили около неё.

Старую лавочку перед её подъездом давно пора было за-

менить. Мы расположились на ней. Я наслаждался её осторожными высказываниями об экспрессии беснующегося полуголодного Стивена Тайлера, её мягкой улыбкой и голосом.

- Я, как Бон Джови, выплусь, когда умру. Это здорово звучит на английском: "Ill sleep when Im dead!"

- Да! У них физически очень тяжёлая работа! - это и всё, что КТН мог сказать об экспрессии рок-солистов.

Уже было далеко за полночь, я должен был успеть на дежурный трамвай.

"Надо переходить в эндшпиль! Чудесный вечер должен также чудесно закончиться!" - я оторвал красивую веточку чайной розы, которая свисала из-за скамейки.

- Лена, прогулка была не совсем подготовлена. Такая девушка, как ты, заслуживает миллиона роз. Здесь их нет. Есть только это! - я отломил и протянул тонкую колючую веточку. Телесно-белый край цветков очень подходил её коже, а нежно-розовый цвет перекликался с её зардевшими щёчками!

- Завтра мы непременно встретимся! Твоя мама, наверное, заждалась совсем!

- Да, ты прав! А может посидим у меня? Она крепко спит, мы тихо зайдем, и сразу - на кухню! Во сколько первый трамвай?

- В начале шестого!

"Мне ведь не хочется спать! Да и на трамвае лучше, чем пешком! - но зануда подал голос. - А ведь неправильно это! Надо сначала с родителями познакомиться! Полгодика

встречаться... Сегодня денег тебе хватило только на вермут и закуску!"

- Ну что, идем?

- Да!

Длинный ключ с боковыми прорезями скользнул в скважину массивной металлической двери подъезда. Я с силой придавил его, как попросила она. Дверь скрипнула, я пропустил её вперед. Этот малоосвещенный подъезд, старый лифт с прожжёнными кнопками выглядели как внезапно открывшийся ход в хорошем квесте.

В лифт я зашел первым. Её пышные формы провоцировали, но я не хотел, чтобы она догадалась, поэтому прошёл в дальний угол кабинки, оставив ей достаточно простора. Она стала поближе ко мне. Её пиджак был так близко к моей груди! "Ситуация и так зашла далеко, ей нельзя позволить читать в моих глазах! "- я уставился на жженые кнопки этажей. Мне не хотелось задеть её даже тенью недостойных мыслей. Её ладошка мягко скользнула по панели, как будто она не могла сразу найти нужную кнопку. "Так бы по моей груди! - а мыслишка вырвалась таки на свободу. Тут же среагировал зануда - Гусары, молчать!". Разглядывать грязный фонарь в потолке кабины глупо и как-то неприлично! Уж лучше её мягкие пальчики с красивыми ноготками, кстати, не когтями бешеной кошки, а именно аккуратными ноготочками немного застенчивой девчонки, застывшими возле нажатой кнопки "восемь"... Чёртов лацкан её пиджака чуть отто-

пырился как-то сам собой, а мой взгляд непроизвольно потянулся под него. Всего на миг, но мне стало немного неловко. "Гусары, в глаза смотреть, не балуй! Отход, подход и разворот, а не шалопайство!" - я нашёл силы поднять взгляд. Лучше бы я смотрел под лацкан! Её нежный огонь смотрел прямо в мои глаза! Горячо и сладко! Мягкий белый туман там, где должен быть мой разум. Никакого движения ветра, в черепушке полный штиль!" Ласточка, ты же не знаешь, кого приголубила!" - я хорошо знаком со злодеем под личиной приличного заботливого парня! "Улыбку гусарам, хватит занудничать в такую прекрасную ночь! Уверенность в её очаровательной улыбке, чуть зардевшиеся мягкие щёчки. А я люблю касаться мягкого!" Стоять!" - зануда напомнил, что леди надо беречь не только от меня, но и от неё самой. Гусар глумился над ним своим выжиданием момента, ибо адреналин густыми порциями уже в моей крови. Она подалась ко мне. Гусар возликовал! Но, какое-то мгновение до касания, и она, рассмеявшись, опустила руку и развернулась к выходу. - Нам бы не шуметь, все спят! - в своей блестящей черной сумочке она загремела ключами. - Я постараюсь потише дверь открыть, пусть наша ночь будет маленькой тайной! Гусар внутри праздновал победу, но я знал, практически считывал ответ моралиста: "Лёгкая победа - быстрая безвозвратная потеря!". Поэтому, когда открылись дверцы, я выдержал такт и приличия! Подойдя к двери, Елена попыталась вставить ключ в скважину, но уронила всю связку. Я не успел

её подхватить, металл загремел на весь подъезд. Она виновато улыбнулась- Вот всегда так! Замок щёлкнул, мы вошли. Она открыла дверцы стенного шкафа слева, чтобы поставить свою обувь рядом с натёртыми сапогами и сверкающими лаком туфлями мамы. Мне деть свои пыльные потертые "лапти" было некуда. К счастью, возле стеночки аккуратненько прислонился какой-то цветастый пакет с белыми ручками. Я сунул свои туфли под него - авось не заметит. Она прошла прямо по коридору. Щёлкнула зажигалка, зашумела вода в кране и зашипела газовая конфорка. Жест кистью пригласил меня за стол на тесной, но уютной кухоньке. Из антресоли над мойкой она достала две высоких фарфоровых кружки.- Интересно, насколько музыкален чайник? После бомжика с божественной музыкой, я не удивлюсь, если зазвучат соловьиные трели! Она спохватилась, быстро сдернула свистульку с носика.- Спасибо, вовремя сказал! Саша, а тебе не кажется странным, что безобразный бомж так играет? Разве может уродство такую красоту создавать! - она машинально одёрнула блузку справа и слева. Зелёный пиджак остался в платяном шкафу, и теперь по бокам угадывались предательские складки. Я поспешил отвести взгляд, но был перехвачен. Она выжидающе смотрела на меня.- Мало ли, почему он стал бомжом, истинная красота - его душе! Тот, кто сумеет её оценить, будет награждён чудесной музыкой! - я посмотрел в её глаза. Она смутилась, из вазочки взяла пачку печенья, открыла её и поставила передо мной. - Я правда так ду-

маю! Человек становится для кого-то лучшим по состоянию души!- Красивые слова! Бон Джови пел про любовь своей жене, а на стройную-красивую засмотрелся! Все вы -мужики- ненадёжные! - она изучала меня, как художник, исследующий детали своей будущей модели.- Фигуристые особи таят в себе опасность! Мне кажется, ты переоцениваешь их. "Гуляют с одними, а семью заводят с другими!" - так моя бабушка говорила. Кстати, булочки будут? Нежная домашняя булочка с изюмом подошла бы сейчас к чаю намного лучше, чем жесткое тонкое печенье, ломающееся в руках! Она обожгла глазами, глянула через коридор в сторону входной двери, ничего не ответила. Встала со стула, подняла над плитой ещё не закипевший чайник. Посмотрела на меня, потом на пустые кружки. Поставила его обратно. Потянулась на антресоль над печкой. Достала два пакетика чая. Протянула мне. Задумалась.- А мы точно будем пить чай? Может лучше альбомы посмотрим? Мама скоро проснётся, надо дверь в мою комнату закрыть.- Да, чай в такую рань... Альбомы, конечно, лучше! Мы всё бросили на столе. Она провела меня по коридору до входной двери, свернула направо, к себе.- А папа?- Папа живет не с нами. Они недавно развелись. - меня резанула печаль, мелькнувшая на её лице. Она закрыла пластмассовую дверь-гармошку, а я вдруг почувствовал, как уютно в её комнате, будто всю жизнь я жил в такой, но забыл об этом. Она достала альбомы, мы уселись на диван.

В её альбоме были хорошие снимки: вот она на фоне Эр-

митажа в строгом костюме, вот - за партой на лекции, вот с подружками, явно из обеспеченных семей."Конечно, она хороша, просто супер! Но я-то со своим безденежьем и привычками "воспитанного" мальчика из бандитского пригорода в этой семье, скорее всего, не к месту!

О! А это что? Кажется этого здесь быть не должно! - она сидела в мягком кресле в чёрном костюме с чуть сброшенным с плеч пиджаком и оттянутой вниз кофточкой на фоне своего любимого Бон Джови в угловатых черных очках, почти таких, как у него. Выпяченный вперёд корпус, вырез, притягивающий мой взгляд, откинута назад голова так, чтобы показать красоту волос, бутылка шампанского, прижатая между грудей... - А у приличной девочки есть тайные мысли! И они, кажется, совпадают с моими!"

Альбом попытался "уехать" из моих рук.

- Не интересное! - я поднял голову. Она покраснела и смущенно смотрела в сторону. Слегка обозначились ямки, "вскипятив" мой мозг, немного виноватый взгляд. - Глупое фото! Надо было сразу его порвать!

- Отличное фото! Классная девчонка дурачится от души! Ничего предосудительного здесь не видно! - я вдруг понял, что оказался там, куда до меня не пускали никого!

"Одно неверное движение - и она никому никогда показывать свои фото не будет! Это станет жуткой болью, эпической трагедией! Надо предельно осторожно..."

Я отдал ей альбом, стараясь всем видом быть похожим на

ангела, но, как хищник, уже знал, что никто, ни при каких условиях мою добычу у меня не отберёт!

В этот момент хлопнула дверь соседней комнаты. П слышались шаги по коридору на кухню. Загремели кружки, убранные обратно на посудную полку, хлопнула дверца - видимо пакетики чая отправились обратно. Затем шаги вернулись ко входной двери. Она со стуком закрылась, скрипнула дверца шкафа.

Лена быстро включила японскую видеодвойку и уменьшила звук.

- Лена, выключай телевизор и ложись спать утро уже!

На экране небритый, в майке-алкоголичке, с большой после ночи головой Брюс Уиллис, стоя перед надписью "сохраняйте чистоту!" отвечал кому-то по телефону: "Мне не нужны миллионы красоток, хватит только одной - идеальной..."

- Мам, я сейчас! Только фильм досмотрю!

Хлопнула дверь то ли в туалет, то ли в ванную. Лена стала похожа на большую затаившуюся мышку рядом с добрым пушистым котом.

"Добро пожаловать в рай на Флостене!" - завопил телевизор.

Я наклонился к её уху.

- "Пятый элемент" Люка Бессона! Фильм про...

Её молящий взгляд и нежная ручка, крепко сжавшая моё запястье, оборвали фразу. Не сразу моя широкая пятерня легла на её кисть, и, почти не касаясь, попыталась успокоить.

Мы замерли в ожидании.

Снова хлопнула дверь, шаги по коридору к тоненькой пла-
стиковой перегородке - так называемой двери в её комнату.
Мгновение, скрипнула ручка двери в зал, стукнула закрыв-
шаяся дверь.

В наступившей тишине телевизор устами священника ве-
щал про вселенское зло.

Её головка оказалась на моём плече. Моя неширокая
грудь интеллектуала сама собой расправилась до размеров
супергеройской. Настоящий мужчина ребёнка не обидит!

Когда беззащитная Лилу оказалась перед толпой воору-
жённых людей, я приобнял Елену за плечи. Она была так за-
хвачена фильмом, что вжалась в меня, будто сама стояла на
краю неизвестного мира, готовая броситься в пропасть.

Я гладил её, как создание из райских небес, мне очень хо-
телось, чтобы жгучее одиночество Лилу, не опалило ту, кото-
рая рядом со мной. Хотелось отвлечь её, остановить, не дать
рухнуть в бездну, но вслед за Лилу в телевизоре от нежного,
почти незаметного толчка ладошкой в грудь я провалился в
два мягких белых облака, пахнущих морской свежестью.

Я видел, как под напором стихии рушатся крепостные
стены, как в прекрасных садах раскрываются тугие бутоны
на веточках с колючими шипами, как бережно первые лучи
солнца касаются утончённого розового цветка, слышал шё-
пот утреннего бриза, приводящего лепестки в нежный тре-
пет.

Я мчался по саванне с пантерой, задыхаясь от невероятного простора, вместе с сильной птицей парил в неземной выси, а потом медленно падал без сил за пределами голубой бездны. Я видел, как тёмный океан смотрит в небо сквозь реснички с капельками незамутнённых бриллиантов росы. Всего лишь мгновение в вечности!

Тихий но настойчивый зуммер будильника стряхнул очарование.

"Пять часов тридцать минут" - чёрный экран, как демон из преисподней, насмехался зелёными цифрами над теми, кто рухнул с райских облаков.

Я ощутил себя вором, который в чужом доме уже похитил самое ценное, и настал момент бегства, но что-то пошло не так.

- Она сейчас будет пить чай и собираться на работу. Ты хочешь с ней познакомиться? У нас было чудесное приключение, если затаиться минут на двадцать...-договорить она не успела, и жестом показала, что воришке лучше перекатиться за диван.

Лёжа на линолеуме с наброшенной поверх простынёй я ждал, что буду обнаружен. Шаги ходили мимо тонкого, полупрозрачного подобия двери. Я слышал, как скрипнула дверь шкафчика и зашуршал пакет. Как я хотел бы, чтобы это был другой пакет, а не тот, под которым я спрятал туфли. Какая то обувь шлёпнулась на пол и загремела железная ложечка. Потом еще пара, но ложечка больше не гремела... Я почув-

ствовал себя на людной площади. Шок длился недолго.

"Даже если она нашла их, и будет обсуждать это со всеми - невелика потеря! Зато я нашёл значительно большее. Произошедшее - совсем не рядовое романтическое путешествие, уж мне-то есть с чем сравнить! Пока я не знаю, что это такое, но вполне готов ответить ей на все вопросы. Не вижу ничего постыдного в том, что нашёл себе человека, не такого как все! Подумаешь, обувь растоптана - заменю! Студенческая общага с тараканами - не то место, куда надо привести её? Согласен - заменю, сдаётся достаточно квартир! Денег недостаточно - сменю работу, и будет достаточно!".

Я шевельнулся, переполненный возражениями на её произнесённые претензии относительно дочери, но маленькая ручка сверху довольно убедительно показала давлением на спину, что возражений для её маленького романтического приключения не требуется. Через пару секунд щёлкнула собачка замка, слышались шаги по бетонному перекрытию площадки этажа, затем входная дверь захлопнулась со стуко

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.